

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ
РУССКИХ МУСУЛЬМАН
ДО ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Society for Central Asian Studies

Reprint series №13

**POLITICAL LIFE
OF RUSSIAN MUSLEMS
BEFORE FEBRUARY REVOLUTION**

Oxford

ОБЩЕСТВО ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ
РУССКИХ МУСУЛЬМАН
ДО ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**

Оксфорд

76040-15737

THE POLITICAL LIFE OF RUSSIAN MUSLIMS BEFORE THE FEBRUARY REVOLUTION

The political life of Russian Muslims entered its active phase only in 1905, when a group of Tatar and Azerbaijani leaders held the first All-Russian Muslim Congress in Nizhni-Novgorod. However, this historically important meeting was preceded and prepared by a long period when almost all political, spiritual, social and cultural problems facing the Muslim community of the tsarist empire were debated by representatives of the Muslim intelligentsia, especially by the leaders of the brilliant reformist *jadid* movement, which has been rightly called «the Turko-Tatar renaissance of the 19th century».¹

The origins of the *jadid* movement² go back to the Tatar *prosvetiteli* (educators) of the early and middle 19th century: Abu-Nasr Kursavi (1783-1814), Shihabeddin Marjani (1918-1889), Abdul-Qayyum Nasyri (1825-1902), and the greatest of all, the Crimean Ismail Gasprinski (1851-1914)³. But it was only at the turn of the last century that the reformist movement passed beyond the confines of religion, culture and education and became truly political.

The first Muslim political circle was organized as early as 1885 by a group of young Tatar nationalist, influenced by Russian populism. They were students at the Russian-Tatar Teachers' School (*Russko-Tatarskaia Uchitel'skaia Shkola*) in Kazan. Most of the members of this little-known circle later became distinguished leaders of Tatar political life; some joined the Socialist-Revolutionary Party (Ayyaz Iskhaki, Fuad Tutkar, A. Davletshin and Sh. Muhammediarov); others became Bolsheviks (Hussein Yamashev and Ghafur Kulahmetov) or Mensheviks

(Ömer Tirigulov); still others remained liberal-moderates (Sadri and Hadi Maksudov). The group published a clandestine mimeographed journal, *Tarakki* («Progress»). The circle had no connection with any Russian political movement.

In 1901, the circle transformed itself into a «association», called *Shakirdlik* («Student Life»), whose name changed again to *Hürriyet* («Freedom»). It published a clandestine journal under the same name. The members of these first underground groups played an active, and even a leading role in the revolutionary *Islah* movement (from the Arabic «al-Islah», or «reform»), which originated among the students of the «Muhammediyeh» *medresseh* of Kazan in 1904 and rapidly spread to most of the other *medressehs* of the Volga-Ural region. The «Islah» movement was the most revolutionary manifestation of «left-wing» jadidism. It was directly inspired by the example of the most violent Russian revolutionary tactics, including strikes, mass demonstrations and even individual terrorism. But the Muslim students' agitation achieved no practical result and lost momentum after 1906. The Tatar intelligentsia of bourgeois-merchant background was too pragmatic and cool-headed to be seriously tempted by the wildly romantic and highly unpractical Russian models. But the attempts of the Islahist students to carry reformist theories onto political ground by means of a synthesis between nationalism and revolutionary action left long-lasting traces on the Muslim national movement of the Russian empire.

The first leftist political parties appeared in 1905. They were founded in Kazan by some former leaders of the «Islah» movement. The first was the socialist, nationalist and pan-Islamic party, *Brek* («Union»), formed in the autumn of 1905 by Ayyaz Iskhaki, Sh. Muhammediarov, A. Davletshin, Husein Yamashev and a few other radical young nationalists. *Brek* published two short-lived weekly journals, *Azat* («Liberty») and *Azat Khalyq* («Free People»). The chief editor of the former was the mullah Abdullah Apanay, but the principal contributors were the future Bolsheviks Husein Yamashev and Ghafur Kulahmetov.

When the journal was seized by the police in June 1906, it was replaced by the second journal, which was even more radical than its predecessor and closer to the line of the Bolsheviks. It was also seized by the police and suspended in September of the same year.

Almost at the same time, a group of young left-leaning nationalists (but who did not accept Marxist theories) founded another revolutionary party in Kazan, *Tangchylar* («Those of the Morning Star»), whose organ was the weekly newspaper *Tang Yulduzy* («The Morning Star»). 63 issues of the journal appeared between 18 May and 11 September 1906, when the editors were forced to stop publication by the police. The leaders of the *Tangchylar* group, Ayyaz Iskhaki, Fuad Tuktar and their comrades, were deeply affected by Russian socialism in its populist, non-Marxist form. They more or less followed the general line of the Russian Social Revolutionary Party. *Tang Yulduzy* was the most violently revolutionary of all pre-revolutionary Tatar periodicals.

The *Brek* and *Tangchylar* groups had no connection with Russian revolutionary parties. But in 1905, a small group of former militants of the *Shakirdlik* movement, led by Husein Yamashev and Ghafur Kulahmetov, decided to join the Russian Social-Democratic Workers Party of Kazan, which was dominated by Bolsheviks. They had little success. In December 1905, the police destroyed the Kazan organization and the few Tatar Marxists dispersed, only to rally again in Orenburg, where, together with a few other radicals, they founded the first and only social-democratic Tatar organization. This group was known as *Uralchylar* («Those of the Ural»), which functioned from January to April 1907. This was the first and only Tatar political group to closely follow the political line of the Russian Bolsheviks. It was «internationalist» and uncompromisingly anti-clerical. For this reason, it had little prestige among the Tatars, even among the young radicals, who were very nationalistic and strongly attached to the religion of their ancestors. In 1907, the *Uralchylar* group was broken up by the police; thus, Tatar Mar-

xism disappeared without a trace. Yamashev died in 1912, Kulahmetov in 1918, and the remaining leaders, Omer Tirigulov and Galimjan Seyfuddin, broke away from the Bolsheviks. During the Civil War, they fought on the side of the counter-revolution.

While young Tatar radicals were trying unsuccessfully to create a revolutionary movement, the vast majority of Muslim intellectuals remained moderate and politically cautious. Until 1905, their claims hardly went beyond equal rights with the Russians. Their leader, Gasprinski, believed that open struggle against the mighty Russian empire would be impossible and ill-fated, and that peaceful coexistence with the Russians could be advantageous for the Muslims, at least as long as the empire appeared to be invincible. The defeat of the Russian armies in Manchuria produced a great change in the Muslim national movement. The war was a psychological shock with extraordinary repercussions. For the first time, a great European power had been defeated by an Asian state. The hope of revenge stirred among the subject peoples of Russia, now that nationalist action became a realizable possibility and that tsarist rule had had its vulnerability exposed so dramatically.

The liberal *jadid* movement, which until then had been centred on the defence of the rights of the individual, had become collective and militant by 1905. In opposition to Gasprinski, who remained a monarchist until his death, the majority of the *jadid* leaders despaired of the monarchy, and envisaged a more or less lasting cooperation with the Russian liberal bourgeoisie.

Credit for the birth of the moderate political movement belongs to a Siberian Tatar, the *qadi* Abdurrashid Ibragimov, a former member of the Muslim Spiritual Board of Orenburg, who organized several secret meetings of Tatar intellectuals of every shade of opinion throughout 1904. These meetings were held in Kazan, Chistopol' (Chistay in Tatar), Bubi (a small village, seat of one of the most prestigious *jadid medressehs*), Perm', Troitsk,

Ufa, and Petropavlovsk (Kyzylar in Tatar). These preparatory meetings culminated in the first All-Russian Muslim Congress in Nizhni-Novgorod in August 1905. The congress coincided with the great annual fair which attracted Muslims from all over the empire. When the governor of Nizhni-Novgorod denied authorization to hold a political meeting, the Muslims leaders hired a river boat, the «Gustav Struve», and the first congress took place on a cruise of the Oka river. 108 delegants were present, including some 20 socialists, mostly students led by Ayyaz Iskhaki and Fuad Tuktar. Over the congress presided three leading figures of Russian jadidism: the Crimean Ismail Gasprinski, the Baku lawyer Ali-Mardan Topchibashy, and the Tatar journalist Yusuf Akchura oğlu (Akchurin). All three were liberals, representing the moderate center of Muslim society. But among the delegates also figured the most conservative *ulema*, representing the extreme religious right, as well as the socialists of the *Tanchylar* group, representing the extreme left wing of the national movement. Only the few Tatar Bolsheviks who had sided with the Russian revolutionary Marxists were excluded from the national movement and were not present at the congress.

The main goal of the congress, dominated ideologically and numerically by Volga Tatars, was to forge a political union of all Russian Muslims; the discussions accomplished little beyond drafting a general resolution in five points, which was published by Musa Jarullah Bigi(ev) in his *Eslahat Esaslary* («Basis of Reform») (which we reproduce hereafter):

- 1) unification of all Muslim nationalities of the empire;
- 2) establishment of a democratic regime in Russia;
- 3) legal equality between Muslims and Russians;
- 4) freedom of education and the press;
- 5) organization of local Muslim assemblies and periodical convocation of Muslim congresses.

However, in spite of its shortcomings and limits, the first

Muslim congress recorded two significant accomplishments: it proclaimed the reconciliation between the Shi'a Muslims of the Caucasus and the Sunnis, an unprecedented expression of religious liberalism; and it provided for the creation of a «Muslim Union», the object of which was to group together all the Muslims of Russia, whatever their national/ethnic origin or social class, an unprecedented expression of social democracy.

Five months later, on 13 January 1906, the second All-Russian Muslim Congress was convened in St. Petersburg. It had no official authorization and the delegates (the majority of which were Volga Tatars, with a minority of Caucasians and Kazakhs) met under the guise of private banquets. The delegates discussed the creation and wording of the programme and of the statutes of the «Muslim Union» (*Rusiya Müsülmanlarynyng Ittifaqy*). Cooperation with Russian liberals of the *Kadet* Party in the elections to the first *Duma* was also approved. We reproduce hereafter the short resolution of the congress, the project for the statutes of the *Ittifaq* in 30 points, and the 23 point statute which proposed a territorial organization of the Muslim community in Russia.

The third All-Russian Muslim Congress was held in Nizhni-Novgorod between 16 and 20 August 1906. This time it had official authorization. It was attended by some 800 delegates from all parts of the empire. Once again, it was dominated by the Volga Tatars, though the chairman of the presidium was the Azeri Ali-Mardan Topchibashy. Muslim demands put forth at the congress remained moderate: religious freedom, educational reform, and equal rights with the Russians were the main planks of their platform. But for the first time, the delegates decided to create a real political party. To this end the «Muslim Union» was transformed, though it retained its former name, *Ittifaq al-Müslimin*.

It was also decided to throw the new party into the political struggle, on the side of the Russian liberal democratic movement, particularly on the side of the *Kadet* Party. The left

wing of the congress, represented by the socialists of the *Tangchylar* led by Ayyaz Iskhaki and Fuad Tuktar, refused to unite with the bourgeoisie in a single party. It was the first rift in the Muslim *millet*.

Thus, in 1906, Muslims appeared on the Russian political scene as a strong and sophisticated political force. Their demands were moderate and reasonable. They represented the best possible basis for cohabitation between Russians and Muslims of the multinational tsarist empire, and it was by purely legal action in the *Duma* that they sought to obtain the satisfaction of their demands. Unfortunately for them (and for the Russians), their hopes were cruelly disappointed. The Russian rulers of the empire were unwilling to divide their power with their Muslim subjects. The 25 Muslim deputies to the First *Duma* (April-July 1906) and 35 (4) of the Second *Duma* (February-June 1907) were deprived of the opportunity of playing any significant role. At no time were they able to get a hearing, and not a single one of their demands as met. The very conservative and anti-minoritarian Third *Duma* (1907-08) had only ten Muslim deputies, and the Fourth *Duma* (November 1912 – February 1917) only seven.

In 1908, the period of reaction to the Revolution of 1905 began. Membership in the *Ittifaq al-Müslimin* declined sharply. Its leaders, convinced of the impossibility of satisfying their demands by legal methods within the framework of the tsarist regime and understanding that Russian liberals and socialists had no intention of treating them as equal partners, migrated to Turkey or simply gave up political activity.

* * *

We reproduce hereafter some of the basic documents authored by Russian Muslim leaders between 1905 and 1908, when their hopes were still running high. To these we have added a document of a different kind: a police report by S. Be-

letski, acting director of the Department of Police, on pan-Islamic «criminal agitation» in Russia, which shows on the one hand the ignorance of the Russian authorities of the intellectual and spiritual life and of the political demands of the Turkic Muslim peoples of the empire, and on the other their fundamental hostility to Islam. This hostility survived the Revolution and we can observe it today in the innumerable official Soviet attacking Islam, both as a religion and a way of life.

We have also added a remarkable article published in 1926 by Fayzullah Khojaev, the principal leader of the communist movement in Central Asia⁵, on the *Jadids* of Bukhara. This article shows that in 1926, Soviet historiography was more scholarly and objective than it is today. Khojaev presents the Bukharan pre-revolutionary *Jadids* in a very favourable light, while today they are rejected by all Soviet historians as «bourgeois nationalists» and «enemies of the people.»

NOTES

1. On this subject, see Jemaleddin Validov, *Ocherki obrazovannosti i literatury Tatar do revoliutsii 1917 goda* (Studies in the Education and Literature of the Tatars before the Revolution, of 1917), Moscow, 1923 in Society for Central Asian Studies, *Reprint Series*, No. 11, Oxford, 1986.

2. Ibid, especially pp. 5-13 and 168-213.

3. See Ismail Gasprinski, *Russkoe Musulmanstvo – mysli, zametki i nabludenlia* (Russian Islam – Thoughts, Notes and Observations), Simferopol', 1881 in Society for Central Asian Studies, *Reprint Series* No. 6, Oxford, 1985.

4. 29 deputies formed a separate Muslim faction: the remaining six who belonged to the *Tangchylar* group formed the «Muslim Labour Party» (*Musliman Hizmet Taifesi*), which joined the Russian *Trudoviki*. This group was also known as the *Dumachylar*, from the name of their press organ, the *Duma*.

5. Fayzullah Khojaev (1896-1938), an Uzbek from Bukhara, was born into a wealthy merchant family and educated in Moscow. Upon his return to Bukhara, he joined the «Young Bukharans» party and in April 1917 became the leader of the left wing of this party. Condemned to death by the emir, he fled to Tashkent, where he became active in the Bolshevik takeover in October. In the spring of 1918, Khojaev went to Moscow, and in September 1919 played a leading role in the unsuccessful uprising of the «Young Bukharans» against the emir. In 1920, after the conquest of Bukhara by the Red Army, he became the chairman of the *Sovnarkom* of the Bukharan People's Soviet Republic and its Commissar for Foreign Affairs. Member of the Russian Communist Party since September 1920, Khojaev took an active part in the struggle against the Basmachi. Between 1924 and 1938, he was chairman of the *Sovnarkom* of Uzbekistan and member of the Central Committee of the Communist Party of Uzbekistan. In 1927, he was elected one of the chairmen of the presidium of the Central Executive Committee of the USSR. Arrested in 1937 and accused of nationalism, Khojaev was executed together with Bukharin, Rykov and others in March 1938. He was rehabilitated posthumously in the 1960's.

ПЕРВЫЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД МУСУЛЬМАН

РЕЗОЛЮЦИЯ 15 августа 1905 года *

Собрание Мусульман всех сословий из разных губерний и областей Империи, обсудив вопросы, выдвинутые современной общегосударственной жизнью в России, а также вопросы, касающиеся специально нужд и пользы мусульман с точки зрения текущих событий, на съезде в Нижнем Новгороде (на пароходе "Густав Струве" на реке Оке) 15 августа 1905 года нашло:

1. Необходимо и современно сближение мусульман всех областей России на почве общественно-культурных политических запросов и задач современной русской жизни.
2. В достижении и осуществлении этих задач прогрессивная часть мусульман, разделяя идеалы передового русского общества, действует в смысле установления в стране правового порядка на началах участия свободно избранных народных представителей в законодательстве и управлении Государством.
3. Сознавая, что достижение указанных целей возможно при пользовании мусульманами одинаково равными с русским населением правами, прогрессивная часть мусульман всеми законными средствами действует в смысле отмены всех изъятий и ограничений, которые установлены

* Musa Jarullah Bigi(ев). *Eslahat Esaslary*, Petrograd, 1917, p. 175-176.

в отношении мусульман действующими узаконениями, правительственными распоряжениями и административной практикой, и полного уравнивания мусульман с населением Русского Государства во всех правах политических, гражданских и религиозных.

4. Деятельность свою мусульмане направляют соответственно с действительными и могущими народиться потребностями и запросами общегосударственной жизни, должны стараться открывать всякого рода школы, соответствующие потребностям мусульман, распространять и популяризировать идейные начала современной жизни, при помощи книг, газет, журналов, народных курсов, библиотек-читален и подобного рода учреждений просветительного характера.

5. Для успешного достижения всех намеченных целей на местах образуются свои медресы, руководимые периодическими съездами мусульман.

ВТОРОЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД МУСУЛЬМАН.

РЕЗОЛЮЦИЯ *

Мусульмане разных городов и областей России, съехавшись в город Петербург на второй Съезд мусульман, 15—23 января, постановили:

В виду Высочайшего Манифеста 17 октября и Указа 12 декабря прошлого года мусульмане решили в столице Российской Империи, перед лицом Его Императорского Величества, на виду Высшего Правительства, всего Русского Общества и прессы обсудить назревшие вопросы, касающиеся насущных нужд мусульман, главным образом в области религиозных своих дел, а также значения Высочайшего Манифеста 17 октября для мусульман и отношения их к Государственной Думе в виду предстоящих выборов.

Принимая во внимание, что различные общественные группы высказались на своих съездах, разрешенных Правительством, что мы не могли не рассчитывать на получение разрешения на свой съезд, уверенные, что на это мусульмане имеют законное право, собравшиеся мусульмане обратились к Правительству за разрешением съезда, к удивлению их ходатайство и разрешение съезда категорически отклонено. Считая такое к себе отношение Правительства не заслуженным, мусульмане решили принять составленный межлисом съезда и одобренный собранием делегатов в совещаниях своих с 13 по 22 янв. 1906 года Устав, призываю-

щий мусульман Российской Империи объединиться в одну политическую партию в интересах общегосударственных и как таковая действовать в настоящей и будущей жизни России, а в нынешней избирательной кампании, в виду краткости срока выборов в Государственную Думу в виду заявления делегатов Мусульман внутренних губерний считать более целесообразным действовать солидарно с конституционно-демократической партией.

При этом мусульмане постановили домогаться допущения представителей мусульман в Государственную Думу пропорционально количеству мусульманского населения.

15738-01029

* Musa Jarullah Bigi (ev), *Eslahat Esaslary*, Petrograd, 1917, p. 237.

III

ПРОЕКТ УСТАВА ОБЩЕСТВА "МУСУЛЬМАНСКАЯ ПАРТИЯ" *

НАЗВАНИЕ ОБЩЕСТВА, РАЙОН, ЦЕЛЬ И СПОСОБЫ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

§1.

Общество называется "Обществом Мусульманской Партии" и действует в пределах Российской Империи.

§2.

Общество Мусульманской Партии имеет целью объединение политической и общественной деятельности мусульман России, признающих необходимость упрочения и развития начал Манифеста 17 октября 1905 года, в целях установления в России законным путем Конституционной Монархии.

§3.

Для достижения этой цели Общество

- 1) Обсуждает вопросы текущей государственной, общественной и хозяйственной жизни России;
- 2) составляет и распространяет руководящие программы по означенным вопросам, а также проекты необходимых в области этих вопросов и законодательных и иных правительственных мероприятий;

* С.Петербург, 1907 (?).

3) издает и распространяет периодические и всякого рода печатные произведения, способствующие достижению цели Общества;

4) устраивает иного рода собрания, а равно и чтения в видах споспешествования распространения воззрений Общества.

ВСТУПЛЕНИЕ И ВЫБЫТИЕ ЧЛЕНОВ

§ 4.

Желающие вступить в состав Общества принимаются Центральным или местными Комитетами. Членами Общества не могут быть лица, коим сие воспрещено законом.

§ 5.

Члены Об-ва выбывают из него в случае их о том заявления и в случае неуплаты в течение двух лет установленных членских взносов.

§ 6.

Члены Об-ва, оказывающие своими действиями прямо или косвенно вред Об-ву, исключаются из его состава по постановлению Центрального Комитета. При желании, исключаемый член может обжаловать постановление Центрального Комитета в Общий Съезд делегатов.

§ 7.

Каждый член Об-ва вносит в кассу Центрального Комитета в год не менее 50 коп.

Взносы производятся или непосредственно в кассу Центрального Комитета, или через посредство местного комитета, или уполномоченных от него лиц под надлежащие квитанции.

Общий съезд делегатов устанавливает известный % со всех денежных поступлений на расходы Центрального и местных Комитетов, сообразно их нуждам.

ОРГАНЫ ОБЩЕСТВА.

§ 8.

Органами Об-ва являются общие и местные съезды делегатов, общие собрания членов отделов, Центральный и местные комитеты.

ОБЩИЕ СЪЕЗДЫ ДЕЛЕГАТОВ.

§ 9.

Общие съезды делегатов Об-ва созываются не менее одного раза в год и образуются из делегатов местных Отделов, причем делегаты избираются на общих собраниях Отделов по одному на каждые 50 членов и во всяком случае каждый из местных Отделов присылает на общий съезд делегатов по одному представителю. Участвуют на общих делегатских съездах с правом решающего голоса: все члены Центрального Комитета и все члены комитета того места, где происходит съезд.

§ 10.

Общие съезды делегатов созываются Центральным Комитетом по собственной инициативе или по желанию не менее пяти местных комитетов.

§ 11.

На общих съездах делегатов разрешаются всякого

рода вопросы, касающиеся деятельности Об-ва и его Отделов, производятся выборы Центрального Комитета, утверждаются его отчеты, сметы доходов и расходов, а также устанавливается ближайший порядок деятельности Об-ва и в частности Центрального Комитета, утверждаются инструкции органам Об-ва, принимаются меры обеспечения денежными средствами, намечаются вопросы ежегодного съезда делегатов и т.п.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ.

§ 12.

Правлением Об-ва является Центральный Комитет, пребывающий в Петербурге. Члены Центрального Комитета избираются на ежегодном общем съезде делегатов из числа членов Об-ва сроком на один год в количестве, определенном самим съездом, но не менее 15 лиц. Выборы происходят по закрытой баллотировке и избранными считаются получившие наибольшее число голосов. Кандидатами к ним в числе, равном числу членов Комитета, считаются получившие наибольшее после избранных членов число голосов. Кандидаты пополняют собой в порядке последовательного числа полученных голосов состав Комитета, в случае выбытия кого-либо из его членов. Временно, до созыва Общего съезда делегатов, Центральный Комитет избирается учредителями Об-ва.

§ 13.

Сверх избранных членов, состав Центрального Комитета может быть пополнен лицами, приглашенными Центральным Комитетом из числа членов Общества, в количестве, не превышающем $\frac{1}{3}$ всех членов Центрального Комитета.

§ 14.

Председатели Местных Комитетов, во время пребывания их в С.-Петербурге, участвуют в заседаниях Центрального Комитета.

§ 15.

Центральному Комитету принадлежит общее руководство деятельности Об-ва, созыв общих съездов делегатов, исполнение и надзор за исполнением постановлений съездов делегатов местными органами, распоряжение принадлежащим Об-ву имуществом, заведывание кассой Об-ва, сношение со всеми местными органами, составление инструкций и регламентов, опубликование от имени Об-ва всякого рода актов, распоряжений по периодическим и другим изданиям Об-ва, организация выборной агитации и вообще стремление всеми мирными и легальными способами к осуществлению задач Об-ва.

Центральный Комитет является представителем Об-ва перед Правительством, общественными организациями и другими обществами.

§ 16.

Подробности внутренней организации Центрального Комитета как-то: образование постоянного бюро, выделение комиссий по разным вопросам, распределение занятий между членами Центрального Комитета, — поскольку они не предусматриваются настоящим уставом и постановлениями общих съездов делегатов, определяются им самим.

§ 17.

Председатель и секретарь Центрального Комитета выбираются из числа членов самим Комитетом.

§ 18.

Акты, документы, договоры, имеют обязательную для Об-ва силу в том только случае, если подписаны не менее пятью членами Центрального Комитета.

МЕСТНЫЕ ОТДЕЛЫ.

§ 19.

В каждой губернии или области и каждом городе, столичном, губернском и уездном, при наличности не менее 10 членов Об-ва, образуются местные Отделы Общества, действующие на основании этого устава. Об образовании местного Отдела уведомляется Центральный Комитет.

§ 20.

Местные Отделы, руководясь настоящим Уставом, в делах внутренней организации действуют по инструкциям, ими самими вырабатываемым, не противоречащим однако требованиям сего Устава, а также постановлениям общих съездов делегатов и Центрального Комитета.

§ 21.

Центральный Комитет имеет право приостановить и даже вовсе закрыть местный Отдел, который своими действиями вредит интересам Об-ва. Такое действие может быть обжаловано в общий съезд делегатов.

ОБЩИЕ СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ МЕСТНЫХ ОТДЕЛОВ
И МЕСТНЫЕ КОМИТЕТЫ.

§ 22.

Общие собрания членов Об-ва в губернии, области

или гододе, созываемые не менее одного раза в год, руководят и распоряжаются делами соответствующего местного отдела, в качестве распорядительного органа.

§ 23.

На этих Общих Собраниях выбираются члены местного (губернского, областного или городского) Комитета, исполнительного органа Местного Отдела; члены избираются на один год и в количестве, определенном Общим Собранием, но не менее трех, закрытой баллотировкой, из числа членов Об-ва.

§ 24.

Губернские, областные и городские Комитеты в отношении Местных Отделов действуют применительно к §§12-17 настоящего Устава, а также по указаниям Центрального Комитета.

§ 25.

Для объединения деятельности местных Комитетов данного округа (губернии, области или города) образуются особый Комитет Избирательного Округа из представителей, избираемых всеми местными Комитетами.

§ 26.

Местные Комитеты сообщают раз в месяц Комитетам Центральному и Округа сведения о своей деятельности и о положении дел на местах, а также и о всех переменах в своем составе.

МЕСТНЫЕ С'ЕЗДЫ ДЕЛЕГАТОВ.

§ 27.

Местные съезды делегатов созываются: областные, охватывающие несколько губерний, по соглашению подлежащих Комитетов Избирательных Округов и губернские — Комитетами Избирательных Округов.

§ 28.

На областных и губернских съездах обсуждаются вопросы, касающиеся деятельности Об-ва в соответствующих районах.

О ПОРЯДКЕ ОТЧЕТНОСТИ.

§ 29.

Местные Комитеты о поступивших доходах, произведенных расчетах и вообще о распоряжениях по вверенному им имуществу представляют отчеты общим собраниям членов Местного Отдела, а Центральный Комитет — общему съезду делегатов.

О ПОРЯДКЕ ИЗМЕНЕНИЯ СЕГО УСТАВА.

§ 30.

Изменения сего Устава, по предварительном рассмотрении их в Постоянном Бюро и Центральном Комитете, постановляются на общих съездах делегатов большинством 2/3 присутствующих.

УСТАВ ВСЕРОССИЙСКОГО МУСУЛЬМАНСКОГО СОЮЗА*

1.

Губернии России, населенные мусульманами, подразделяются на шестнадцать районов. Районы и их центры суть следующие:

1) В район Кавказа — Баку; 2) Крыма — Симферополь; 3) в районе Москвы и Петербурга — Петербург; 4) в литовском районе — Минск; 5) в Нижнем Поволжье — Астрахань; 6) в Верхнем Поволжье — Казань; 7) в Уфимском — Уфа; 8) Оренбургском — Оренбург; 9) Туркестанском — Ташкент; 10) в Сибири — Иркутск; 11) в Степном крае — Уральск; 12) в Омском — Омск; 13) в Семипалатинском — Семипалатинск; 14) в Семиреченском — Верный; 15) в Акмолинском — Петропавловск и 16) в Закаспийском — Асхабад. Во всех этих пунктах учреждаются порайонные собрания. Эти собрания учреждают лица, избранные всеобщим собранием.

2.

Лица, избранные для учреждения порайонных собраний, немедленно приступают к набору способных и надежных членов.

* А. Аршаруни и Х. Габидуллин. *Очерки Панисламизма и Пантюркизма в России*. Москва, 1931, стр. 131-132.

3.

Собрание членов порайонных собраний, учреждение канцелярии и т.п. представляется на усмотрение этого собрания.

5.

По назначению всеобщего съезда, одно из подрайонных собраний по очереди исполняет обязанности главного собрания.

6.

В делах своего района порайонные собрания самостоятельны при условии соблюдения местных особенностей и общих интересов.

7.

Если порайонное собрание не пожелает переступить установления общего собрания, то оно таковое имеет сделать лишь с ведома общего собрания.

9.

Исполнение постановлений общего съезда, а также порайонных собраний обязательно для всех членов.

10.

Жалобы на постановления и действия местных собраний подаются в районные собрания, а последних — во всеобщий съезд.

11.

Каждое собрание имеет свой основной фонд; каждый член вносит взнос от 50 копеек до 5-ти рублей.

13.

Помимо членских взносов, принимаются всякие пожертвования, сделанные в угоду Богу.

16.

Ежегодно 15 августа, созывается, в заранее определенной местности, всеобщий съезд. Главное собрание вырабатывает для съезда программу и ведет все дело его.

17.

На этих съездах порайонные собрания дают отчет о своих операциях. Главное собрание дает инструкцию для действия порайонных собраний.

19.

Всеобщий съезд сам определяет место следующего съезда.

20.

При встретившейся необходимости, по приглашению главного собрания или же, по крайней мере, постановлением трех порайонных собраний, созывается съезд. Таким частным съездом время и место определяется главным собранием.

22.

Главное собрание, во всех необходимых случаях, рассылает в порайонные собрания свои постановления и письма, дабы эти собрания с своей стороны известили об этих постановлениях местные собрания.

23.

Всякое лицо, вступившее в число этой организации, обязано подчиняться требованиям и постановлениям ее. Равным образом, они принимают на себя труд в приведении к исполнению те пожелания, которые выставляются в программах и уставах этой организации.

"Муса Бигиев".

ТРЕТИЙ ВСЕРОССИЙСКИЙ МУСУЛЬМАНСКИЙ СЪЕЗД.

Постановления и резолюции *

В заседаниях 16–21 августа 1906 года мусульманский всероссийский съезд вынес следующие постановления.

I

Обсудив первый пункт программы, разрешенного в Н.-Новгороде всероссийского съезда мусульман, съезд нашел, что, благодаря существующим в действующих узаконениях, правительственных распоряжениях и административной практике притеснениям и ограничениям общегражданских и религиозных прав мусульман, среди мусульманского населения деятельность христианских миссионеров всегда вызывала брожение, неудовольствие и раздражение, особенно понятное, если иметь в виду составившееся у мусульман убеждение, что миссионерская деятельность поощряется всячески правительством. До сих пор, благодаря отсутствию таких важных и необходимых гарантий разумной жизни, как свобода совести и печати, нельзя было мусульманам касаться деятельности миссионеров, направленной против мусульман, в печати — духовной и общей. Эти свободы объявлены Манифестом 17 октября, но, к сожалению, пока не получили фактического осуществления. Это обстоятельство в связи с роспуском Государственной Ду-

* Третий Всероссийский Мусульманский Съезд, Казань, 1906.

мы, за короткое время оказавшей несомненные заслуги государству, вновь вселило тревоги в сердца мусульман, сильно страдающих от ограничений в правах, произвола и притеснений старого режима, осужденного самой властью.

По приведенным основаниям съезд находит, что единственным выходом из настоящего крайне тревожного и тяжелого положения, выбившего вовсе из колеи жизнь мирных граждан, является скорейший созыв Государственной Думы и фактическое осуществление свобод Манифеста 17-го Октября 1906 года.

По прочтении редакции настоящего постановления съезд в заседании 20-го августа решил поручить Программу отправить по телеграфу копию сего постановления т. председателю Совета Министров.*

II

По второму пункту программы — о необходимости полного преобразования начальных мусульманских школ — мектебе и медресе — и о передаче заведывания таковыми из рук мусульманского духовенства в руки общества — съезд выслушал следующие положения доклада избранной самим съездом Комиссии**:

* Состав избранного съездом президиума: 1) Председатель съезда и президиума Али-Мардан бек Топчинбашев; Товарищи Председателя: 2) Исмаил бек Гаспринский, 3) Рашид Ибрагимов, 4) Галимджан Галиев, 5) Шахайдар Сыртланов, 6) Абдулла Апанаев, 7) Сеит Гирей Алкин, 8) Шахмардан Кушегулов, 9) Эминджан Илгамджанов, 10) Али Искендер Ашуров; Секретари съезда 11) Юсуф бей Акчурин, 12) Селим Гирей Джантюрин, 13) Муса Бигеев, 14) Мустафа Измаилов Ширванский, 15) Абдулла Иسمетов.

** Состав Комиссии: Абдулла Апанаев, Председатель, Аллаяр Ахундов, Мухамед-Гали Салихов, Мустафа Давидович, Насреддин Джафаров, Фатих Садыков, Газизуллал Альбетков, Абдрахман Саитов, Гади Максудов, Абдулла Нигметуллин Буби, Ахметзян Мустафин, Карим Ханафиев, Гариф Хайрулин, Исхак Казаков, Ниязмухаллид Сулейманов.

1. Во всех селениях должны быть школы начального образования для детей мусульман.

2. В потребных местах (населенных пунктах) должны быть открыты средние школы, в объеме двухклассных училищ.

3. Обучение в этих школах должно быть на родном языке с арабским алфавитом. Изучение русского языка в начальных школах необязательно, а в средних школах русский язык входит в программу, как предмет обучения.

4. В начальные школы принимаются дети не моложе 8 лет.

5. Курс обучения в начальных и средних школах четырехлетний: учебный год продолжается в деревнях с 1 окт. по 15 апр. и в городах с 1 сент. по 15 мая.

6. В средние школы принимаются только дети, прошедшие курс начальных школ.

7. Обучение всех мусульман в школах по возможности производится по одной программе.

8. Для выработки единой для всех мусульманских школ в России программы должны состояться съезды учителей в мае 1907 года в разных городах России, как Казань, Петропавловск, Ташкент, Тифлис, Бахчисарай.

9. В начале августа 1907 года должен состояться Всероссийский делегатский съезд мусульманских учителей в Казани. На нем должны быть рассмотрены все программы, выработанные на майских съездах, для согласования и выработки единой для всех местностей пригодной программы, а также образования союза учителей мусульман.

10. Организация и внутренний рапорядок в школах должны быть установлены с соблюдением гигиенических условий.

11. Содержание преобразуемых начальных школ должно быть отнесено на счет государства, земства и городских самоуправлений, до и после введения обязательного обучения.

12. Начальное образование должно быть обязательно для каждого мусульманского мальчика и девочки.

13. Управление школами и наблюдение должно быть в руках самих мусульман, из коих образуется и состав дирекции.

14. Ближайшее попечение над школами вверяется особой выборной из местных людей коллегии.

15. Учителя назначаются по выбору местного общества закрытой подачей голосов.

16. До учреждения (открытия) достаточного количества учительских семинарий для подготовки необходимого числа учителей, при нескольких школах открываются дополнительные два класса с преподаванием в них методики и других необходимых для педагога предметов.

17. Для приготовления учительниц открываются женские учительские семинарии в Казани, Баку, Бахчисарае и других подходящих городах.

18. Учителя и ученики мусульманских школ должны быть уравниены в правах по отбыванию воинской повинности и других правах с русскими.

19. В городах, где будет признано нужным, при гимназиях, должны быть открыты пансионы, в которых изучалось бы вероучение и литературный родной язык, чтобы окончившие в гимназиях курс, свободно владели им и основательно его понимали.

20. Для рекомендации школам книг и премирования лучших сочинений, Всероссийский делегатский съезд учителей в августе 1907 года временно, до учреждения особого учительского Комитета, образует особую Комиссию.

21. В учительских школах с преподаванием на русском языке должно быть введено более основательное изучение вероучения и литературного родного языка, дабы окончившие в них курс мусульмане могли преподавать на своем языке.

22. В состав педагогических и попечительных советов

учебных заведений членами должны быть выбраны и мусульмане (в тех учебных заведениях, в которых учатся мусульмане).

23. В медресах (высших школах) должна быть улучшена учебная и хозяйственная части со внесением в их программу научных предметов преподавания, необходимых для полнейшего развития оканчивающих в них курс.

24. Наблюдение над медресе, как заведениями конфессиональными, поручается преобразованным Духовным учреждениям.

25. Образованными при высших Духовных учреждениях Советами должны быть выработаны правила и программы для медресе.

26. В привилегиях и льготах ученики медресе должны быть приравнены с воспитанниками средних учебных заведений.

27. Звание преподавателя в медресе должно быть отделимо от звания приходского имама и потому только состояние имамом или хатыбом не дает права быть мудариссом.

28. Медресе должны быть переданы в заведывание имамов и попечителей по выбору народа.

29. Для получения прав мударисса устанавливаются три условия: 1) избрание, 2) экзамены и 3) утверждение Духовного Соборания (Правления).

30. Особое внимание должно быть обращено на изучение литературного турецкого языка, обучение которому обязательно для мусульман в средних (3-х — 2-х классов) школах, а где возможно и в начальных школах.

31. Средствами для содержания медресе служат вакуфы и сбор с учеников.

32. Желательно открытие возможно большего числа читален при медресе.

33. При фабриках и заводах с достаточным количеством

детей школьного возраста должны быть открыты соответствующие школы.

По детальном обсуждении всех 33 пунктов этого доклада в заседаниях 18 и 19 августа съезд нашел предлагаемые Комиссией меры удовлетворения назревшим потребностям мусульман России в деле народного образования и постановил доклад этот принять. — При этом восторженно принято также предложение Комиссии о том, чтобы теперь же высшие духовные учреждения — Духовные Соборания и Духовные Правления — циркулярно предписали всем местным духовным лицам о необходимости обучения всех мусульманских детей в возрасте от 8 до 15 лет. Самое обучение возлагается на духовных лиц или же на особо для этой цели приглашаемых мулл. За исполнение этого требования отвечают духовные лица.

Кроме того, Комиссия по школьным вопросам оставилась на "Правилах о начальных училищах для инородцев, живущих в восточной и юговосточной России", утвержденным Министерством Народного Просвещения гр. Ив. Толстым 31 марта сего года. В пунктах 4, 6, 8, 9, 11, 14, 26, 32, 35 и 36 и др. проведены положения, особенно противоречащие принципу начального обучения на родном языке. Признавая нужным и весьма полезным вообще обучение языку, Комиссия нашла, что утвержденные Министром Народного Просвещения правила 31 марта 1906 года по содержанию своему, особенно по цели, которая ими преследуется не применимы и осуществление их среди инородческого населения вызывает и вызовет неудовольствие и отрицательное отношение к школе вообще¹. В этих видах Ко-

¹ На имя мусульманского съезда между прочим была получена телеграмма за подписями представителей мусульман Семиреченской области с выражением надежды, что съезд с своей стороны присоединится к протесту мусульман против министерских правил 31 марта 1906 г. В этом же смысле съезду был представлен особый доклад Оренбургских мусульман, постановивших на многолюдном собра-

миссия предложила съезду выразить пожелание об отмене правил 31 марта 1906 года и предложение это съездом принято.

III

По вопросу о реорганизации всего дела управления духовными делами мусульман, составляющему содержание третьего пункта разрешенной программы, съездом была избрана Комиссия¹ из 15 членов съезда под председательством муллы Галимджана Галиева. Комиссия эта представила съезду свой доклад из 13 пунктов, которые были подробно рассмотрены в заседании 19 августа.

Пункты эти следующие:

1. Реформа духовного дела должна быть начата с преобразования ныне существующих Духовных Собраний и Правлений. Только с изменением закона о духовном управлении у мусульман может быть улучшено положение

Окончание со стр. 35.

Они своим протестом против применения этих правил. Кроме того, было сообщено, что в некоторых местах (в Петропавловске и др.) учебным начальством чрез полицию отбираются от мулл подписки об обязательном допущении в мусульманские медресе учителей русского языка. О приостановлении такого распоряжения учебного начальства впредь до полного пересмотра поданных о мусульманских духовных училищах президиумом съезда отправлена г. Министру народного просвещения телеграмма соответствующего содержания.

¹ Состав Комиссии: Галимджан Галиев, Председатель, Галиаскар Хаджиев, Ибрагим Закиев, Хайрулла Усманов, Кашафеддин Тардиманов, Хабибрахман Масудов, Ахмед Шакир Суюндуков, Мухамет Гата Мансуров, Ахмед Шариф Салихов, Абдрахман Расулев, Сагман Исаков, Шайхулла Шафигуллин, Джанали Аллаунгаров, Ярулла Акчурия, Салих-Ян Урманов, Абдрахман Маметов.

духовенства и вместе с тем поднять религиозно-нравственный уровень мусульман.

2. Преобразование духовных учреждений должно быть таково: все муфтии в России (два на Кавказе, Оренбургский, Таврический и Туркестанский) должны быть выборными по доброй и свободной воле всех мусульман из лиц вполне компетентных в религиозных вопросах, безупречной нравственности и знакомых с требованиями современной жизни. Муфтии переименовываются в Шейхулы Исламы и избираются на 5 лет. Существующие же ныне при муфтиях Духовные Соборы и Правления переименовываются в Махкама-и-Исламия; компетенция их распространяется на все дела мусульман — религиозные, духовно-учебные и благотворительные.

3. Все религиозные дела мусульман, как-то:

а) разрешение, в необходимых случаях, построек мечетей и медресе и их открытие.
б) приискание необходимых средств для открытия и содержания мечетей и медресе.

в) заведывание вакуфными имуществами и забота об увеличении их.

г) утверждение в потребном количестве в званиях имамов, мударрисов, мугаллимов и муэззинов, а также увольнение их при негодности.

д) наблюдение за благоустройством мечетей и медресе.

е) разбор тяжб и споров по брачным, бракоразводным, наследственным и другим религиозным делам ведаются Махкама-и-Исламия и освобождаются от вмешательства других правительственных учреждений.

Примечание. У киргиз в каждом аульном обществе должно быть по одной мечети и мектебе. У них, как и у других мусульман, имамы обязаны обучать детей; при неспособности имама к учительской деятельности в их приходы должны быть назначены особые учителя-мугаллимы.

4. При каждом Махкама-и-Исламия состоит юрис-консульт из мусульман с высшим юридическим образованием и по 3—6 (смотря по надобности) членов коллегии из развитых духовных лиц. Тех и других выбирают мусульмане округов.

5. Махкама-и-Исламия утверждает выбранных обществом должностных по штату лиц при мечетях и медресе, сообразуясь при этом с познаниями и нравственными качествами выбранных, подвергает должностных лиц духовного управления за проступки и упущения взысканию в роде предупреждения, выговора, временного устранения и наконец увольнения от должности, особенно следить за педагогической деятельностью мугаллимов и мударрисов и нравственно-воспитательной и проповеднической деятельностью имамов.

6. Все духовные мектебе и медресе подлежат ведению Махкама-и-Исламия, которые устанавливают для них программы, согласно требованиям религии и науки, способствуют развитию учебного дела, руководят ежегодными экзаменами и преподаванием в школах.

7. Махкама-и-Исламия образуют из достойных имамов, ахундов губернские и уездные меджлисы — местные органы духовного управления, которые руководятся указаниями Махкама-и-Исламия.

8. Все мусульманское духовенство должно получать определенное и достаточное содержание и уравниено во всех правах с православным духовенством.

9. Шейхуль-Исламы в своих округах ежегодно созывают совет из избранных народом духовных и светских лиц в количестве от 15 до 50 человек, знакомых с нуждами населения.

10. Для Туркестана и Семиреченской области учреждается особое Махкама-и-Исламия с Шейхуль-Исламом во главе в добавление к существующим Оренбургскому, Таврическому и двум на Кавказе округам.

11. Над всеми 5 Шайхуль-Исламами учреждается должность высшего в России мусульманского духовного лица — Раисуль-Улама, коему, как главному представителю и защитнику духовных интересов всего Российского мусульманства, должно быть представлено право личных докладов Государю Императору о нуждах мусульман. Раисуль-Улама, будучи главой мусульманского духовенства в России, отличающийся своей нравственной чистотой, глубоким знанием Шариата и всесторонне образованный, избирается на должность мусульманами всей России.

12. Для совещания по важным для мусульман духовным вопросам и для выработки руководящих разъяснений по спорным и вызывающим сомнение положениям Раисуль-Улама собирает не менее одного раза в год всех Шейхуль-Исламов. Управление при Раисуль-Улама служит объединителем деятельности Махкама-и-Исламия, состоящих при Шейхуль-Исламах, а также утверждает в должностях наиба Шейхуль-Ислама (заместителя) и казиев.

13. В 1906 году высшие духовные учреждения — Духовные Соборы и Правления — должны составить программу испытания для лиц, домогающихся званий имамов, мударрисов, муэззинов и др. Программа эта должна быть опубликована и разослана всем мударрисам. Центральный комитет следит за исправлением этого требования.

По одобрении предложенных положений, съезд постановил доклад Комиссии по духовным делам утвердить, приняв как общее положение, внесенное Председателем съезда А.М.Б.Топчибаевым предложение о том, существующие различия между отдельными религиозными сектами не представляются имеющими значение и не могут служить препятствием с точки зрения религии в деле устройства общих учреждений для заведывания духовными делами мусульман России.

IV.

В виду переживаемых Россией событий политическо-го характера и предпринимаемых реформ на основании Манифеста 17 октября 1905 году, съезд, при обсуждении первого пункта программы, остановился на вопросе об образовании мусульманской политической партии. Обсудив этот вопрос, съезд в заседании 17 августа признал необходимым организацию политической партии и учреждение центрального Комитета такой партии из 15 лиц, с тем, чтобы эти 15 членов Комитета из своей среды избрали бюро из трех лиц, получающих вознаграждение и постоянно живущих в Петербурге. Тогда же съезд признал необходимым, чтобы мусульманская партия имела свою программу, избрал особую Комиссию из 15 лиц, поручив Комиссии обсудить "программу мусульманской партии", выработанную и одобренную на втором съезде мусульман в январе сего года в Петербурге. Комиссия эта¹ внесла следующее предложение в съезд:

"В заседании 17 августа мусульманский съезд принял предложение президиума о необходимости для мусульман, в виду переживаемых событий, образования мусульманской политической партии — и принятия для этой партии определенной программы.

"Чтобы организовать эту партию, съезд нашел необходимым образование теперь же Центрального Комитета в Петербурге из 15 лиц, из коих трое составляют постоянное бюро и живут постоянно в Петербурге, получая за свой труд определенное вознаграждение.

¹ Состав Комиссии: Алимардан Топчибашев, Мустафа Дваидович, Хади Максюттов, Садреддин Максюттов, Шахмардан Кошегулов, Джангир Байбури, Муса Бигиев, Юлбас Бикбоев, Али-Искендер Ашуров, Шахайдар Сыртланов, Лутфулла Искаков, Джмалетдин Хурамшин, Абдулла Апанаев, Абдулла Нигметуллин и Галимджан Галиев.

На том же заседании съезд поручил 15 лицам, избранным съездом тогда же, рассмотреть программу мусульманской политической партии, одобренную на 11-м съезде мусульман в Петербурге (в январе). Комиссия эта рассмотрела всю программу и нашла ее подходящей для мусульманской партии. В виду же того, что детальное обсуждение этой программы, состоящей из 75 пунктов, из коих большинство касается весьма кардинальных вопросов общественно-государственной, просветительной, религиозной, экономической жизни, не представляется возможным на многолюдном съезде, который в таком случае затянулся бы еще на 4—5 дней, — Комиссия предлагает программу эту пока принять, как руководящие правила для учреждаемого в Петербурге Центрального Комитета с постоянным бюро. Центральный Комитет, сообразно с данными опыта и жизни, к следующему съезду отметит все те изменения, которые окажутся необходимыми в интересах партии. Этот порядок применяется обыкновенно при образовании всякой партии, ибо какая бы ни была выработана программа, последняя всегда подлежит изменениям по указаниям опыта и жизни в интересах партии".

"Этот же Комитет озаботится в случае надобности, о легализации партии, а также примет все меры в интересах мусульман во время предстоящей выборной агитации".

Предложение это обсуждалось в заседании 20 августа, на котором постановлено принять предложение Комиссии полностью и избрать в составе Центрального Комитета партии 15 человек, кои сами затем изберут постоянное бюро из 3 лиц с жалованием, поручив Комитету ходатайствовать о легализации этой программы и об открытии записи членов партии.

Выборы Членов Центрального Комитета происходили на том же заседании по закрытой баллотировке. Избраны в Центральный Комитет:

1) Редактор изд. газеты "Ульфэт" и "Тильмиз" Рашид Ибрагимов.

2) Сотрудник газеты "Казан-Мухбири" и член Центрального Ком. К.-Д. партии Юсуф Акчурин.

3) Пр. Пов., Редактор изд. газеты, "Казан-Мухбири", быв. член Госуд. Думы Сеит Гирей Алкин.

4) Редактор изд. газеты "Переводчик", Исмаил Гаспринский.

5) Прис. пов., редактор изд. газ. "Каспий" и издатель газ. "Гейт" бывш. Член Государственной Думы, Али-Мардан бек Топчибашев.

6) Мударрис Абдулла мулла Апанаев.

7) Известный мударрис Галимджан мулла Галиев.

8) Садреддин Максютков, юрист.

9) Земск. деятель, бывш. член Государственной Думы, Шахайдар Сыртланов.

10) Муса Бигиев, сотрудник газ. "Ульфет", "Тильмиз" и вольнослушатель университета.

11) Абдулла Нигметуллин Буби, муаллим.

12) Хади Максютков, редактор газеты "Юлдуз".

13) Бахчисарайский Городской Голова, Мустафа Давидович.

14) Шахмардан Кощегулов, представитель от киргиз.

15) Салим Гирей Джантюрин, земский деят. бывш. член Государственной Думы.

Сверх этих 15 членов Центрального Комитета поставлено кооптировать еще 5 членов: трех из мусульман губернии Бакинской, Елизаветопольской и Эриванской (по одному от каждой по их выбору), одного из Туркестана и одного из Оренбурга, так как представители этих областей не были при выборе состава Центрального Комитета.

V.

В виду появившегося в "Правительственном Вестнике" сообщения о том, что в скором времени Председатель Совета Министров вносит в Совет все законопроекты, ка-

сающиеся духовных дел мусульман, съезд постановил просить г. Председателя Совета Министров законопроекты о духовных делах мусульман не разрешать до созыва Государственной Думы, о чем и сообщить г. Председателю Совета Министров по телеграфу за подписями всего состава президиума.

VI.

По пункту четвертому программы, касающемуся денежных средств, необходимых для реорганизации школ, и духовенства и пр., съезд постановил: вопрос о денежных средствах и, в частности, об источниках средств для принимаемых в интересах мусульман реформ передать на детальное обсуждение избранного Центрального Комитета.

VII.

Следующий — четвертый по счету — всероссийский мусульманский съезд постановлено устроить также в Нижнем Новгороде 10-го августа 1907 года.

РЕЗОЛЮЦИИ

III-го Всероссийского мусульманского съезда в Нижнем Новгороде.

I.

По вопросу непрекращающихся в Закавказье несчастных столкновений между армянами и мусульманами съезд вынес следующую резолюцию:

С глубоким огорчением мусульманский всероссий-

ский съезд выслушал сообщение о продолжающихся столкновениях армян с мусульманами в Закавказье. Еще на втором мусульманском съезде в январе сего года было выражено горячее пожелание о прекращении этих столкновений, одинаково пагубных для обеих народностей. К большому сожалению, в некоторых пунктах Закавказья за это время столкновения между армянами и мусульманами приняли особенно острый характер, как например в городе Шуше с уездом, в Зангезурском уезде и др. С ужасом мы читали в газетах описание бесчеловечного обращения их мусульманами, без различия пола и возраста, истребления их домов, имуществ и скота, осквернения мечетей. С болью в душе мы слышали как мусульманская часть города Шуши и целые селения Шушинского и других уездов подвергались экзекуциям и обстрелу из пушек. В этом отношении мы не хотели верить всему тому, что говорилось и писалось о явно несправедливых и пристрастных действиях, какие проявлял в отношении мусульман города Шуши и названных уездов генерал Голошапов, но настойчивые жалобы и просьбы как местных мусульман, так и мусульман Северного Кавказа и Дагестана, обращенные к Наместнику на Кавказе об удалении генерала Голошапова вселили в нас уверенность, что наши братья в Шуше и в уездах делались жертвами действительно несправедливых и пристрастных в отношении мусульман распоряжений и действий генерала Голошапова. Протестуя против таких действий, съезд надеется, что Наместник Его Величества на Кавказе граф Воронцов-Дашков, во внимание к справедливым жалобам мусульман города Шуши и уездов, удалит не только генерала Голошапова, но и всех должностных лиц, сеющих и поддерживающих своими пристрастными действиями рознь между двумя народами, веками жившими в мире.

Вместе с тем съезд считает долгом обратиться к духовным и светским представителям обоих народов в особенности армян, располагающими большим числом интел-

лигенции и большим количеством средств, — взять в свои руки дело взаимного примирения Закавказских мусульман с армянами и во имя человеколюбия, во имя общности интересов всех народов России в освободительном движении прекратить взаимную распрю и общими силами содействовать установлению в России разумной жизни на началах гражданской и политической свободы.

II.

На чрезвычайно важные в жизни в Персии событие вступление на путь конституционного образа правления — мусульманский съезд откликнулся так:

Представители двадцатимиллионного мусульманского населения России, собравшись из разных областей империи на Всероссийский Мусульманский Съезд в Нижнем Новгороде, с большим энтузиазмом и радостью выслушали сообщение о фирмане, коим Шах Персии Музафар-Эддин Шах для управления страной учредил высший выборный Совет.

Этим актом Шах положил начало представительного образа правления в персидском государстве и тем проявил наилучшие качества Монарха, действительно заботящегося об интересах своего народа, ибо, как показывает опыт и история всех народов, благоденствием во всех отношениях может пользоваться только то государство, в законодательстве и управлении которого принимает действительное участие весь народ в лице своих представителей.

Мы, мусульмане России, выражаем полную уверенность, что сделанный Шахом на пользу своего народа столь мудрый шаг даст плодотворные результаты для Персии и эта прекрасная страна со способным народом и еще недавно с высокой культурой, создавшей гениальных поэтов и правителей, — вновь воссияет славой и, сделавшись вполне конституционным государством, станет вновь счастливой и богатой.

Этого от души желаем единой нашей стране и, прославляя мудрость Шаха и его ближайших советников, удовлетворивших назревшие желания народов, восторженно приветствуем персидский народ, вступивший на верный и славный путь самостоятельной общественно-государственной жизни на началах политической и гражданской свободы.

III.

Возмутившее всех честных граждан России предательское убийство бывшего члена Государственной Думы М.Я. Герценштейна вызвало следующее соболезнование мусульманского съезда.

Мусульманский Всероссийский Съезд в Нижнем Новгороде, глубоко негодуя против злодейского убийства бывшего члена Государственной Думы Михаила Яковлевича Герценштейна, незаменимого знатока экономических и аграрных вопросов, самоотверженного борца за идейные начала современной жизни, считает нравственным долгом выразить вдове покойного чувства искреннего соболезнования.

Постановление это по телеграфу направлено редакциям Петербургских газет: Речь, Око, Страна и Товарищ и Московских газет: Русские Ведомости, Русское Слово и Новый Путь.

ПРИВЕТСТВИЯ

и ответные телеграммы III мусульманского
Всероссийского съезда.

По поводу полученных телеграмм с приветствиями съезд выразил всем приветствовавшим съезд и сочувствующим его целям признательность.

Кроме того, по поручению съезда отправлены ответные телеграммы:

1) Закавказскому Муфтию Гусейна Эфенди Гаибову в Тифлис:

"Мусульманский съезд благодарит за выраженные чувства".

2) Ишану Зейнула Расулеву в Троицк:

"Мусульманский всероссийский съезд с удовольствием выслушал Ваше приветствие, выражает Вам благодарность".

3) Председателю общекавказского съезда учителей Гансенбеку Меликову в Баку:

"Мусульманский всероссийский съезд, с большим энтузиазмом принял приветствие общекавказского съезда учителей в полной надежде, что работы обоих съездов по школьным вопросам создадут для мусульман тип образцового мектеба на родном языке и по однородной программе для всех мусульман России".

4) Председателю Общества Ниджад доктору Селимбекову в Баку:

"Мусульманский всероссийский съезд при шумных одобрениях выслушал приветствие Общества Ниджад пожеланиями процветания Общества преследующего культурно-просветительные цели на пользу мусульман".

Для расходов по устройству мусульманского съезда

до открытия съезда съехавшимися в Нижнем Новгороде мусульманами была образована комиссия из нескольких сборщиков при казначее казанском купце Магометджане Каримове. Все собранные на съезде деньги находились у г.Каримова, включая сюда пожертвования отдельных лиц и сбор от продажи билетов на право входа в зал съезда. Все время продолжения съезда денежная часть находилась на ответственности и в распоряжении г.Каримова и сборщиков и избранной на съезде президиум из 15 лиц никакого касательства к финансовой стороне дела не имел. По окончании съезда г.Каримов заявил, что подробный отчет о поступивших деньгах и произведенных по съезду им расходах будет представлен Центральному Комитету.

VI.

МУСУЛЬМАНСКАЯ ПАРЛАМЕНТАРСКАЯ ПАРТИЯ

(Первая Дума)

В составе первой Государственной Думы образовалась мусульманская парламентская фракция, которую составляли все депутаты мусульмане числом до 36. Фракция эта, превосходя количеством депутатов польское коло, украинскую группу и др. группы, была одной из значительных, но о ее деятельности мало сообщалось сведений в периодической печати. Мало того, в самой Думе фракция еще не была т. ск. официально объявлена, хотя об образовании фракции было известно председателю Думы и для бюро ее в Таврическом дворце был отведен особый кабинет.

Но фракция воздерживалась от объявления в Думе своей декларации по той причине, что мусульманские представители от киргизских областей, Туркестанского Края и областей Закаспийской, Ферганской, Семиреченской, Семипалатинской, Сыр-Дарьинской, Акмолинской и Дагестанской не были еще выбраны.

С другой стороны, приняв во внимание, что Государст. Дума, энергично приступив к законодательной работе, выдвигала на очередь серьезные вопросы — аграрный, о свободе совести, гражданском равенстве, — и мусульманским депутатам нужно было высказать свое отношение к этим вопросам, — съехавшимся депутатам решено было организовать фракцию, не выжидая всех депутатов от мусульманских областей.

Первое собрание мусульман в количестве 22 депута-

тов происходило 21 июня. На этом собрании лидером фракции был избран депутат от гор. Баку, Али-Мардан-бек Топчибашев. Тогда же образовано бюро, в которое по закрытой баллотировке избраны председателем — А.М.Б. Топчибашев и членами: Саид Гирей Алкин, Исмаил Хан Зиятхан, Абуссугуд Ахтямов, Селим Гирей Джантюрин (секретарь бюро), Шахайдар Сыртланов и Мухамед Закир Рамеев (казначей).

Как бюро, так и фракция имели всего несколько заседаний (от 21-го июня по 9-е июля), на которых обсуждались и решались вопросы характера организационного, касавшиеся исключительно организации самой фракции и бюро, а также некоторые из вопросов, обсуждавшихся в самой Думе и ее комиссиях.

По предложению бюро, собрание мусульманских депутатов одобрило: 1) взимание определенного ожемесячного взноса, 2) установление заседаний фракции дважды в неделю по средам и субботам с 11 часов утра, причем по субботам с приглашением представителей петерб. мусульманск. общества, 3) устройство периодических докладов и бесед с проживающими в Петербурге мусульманами в Думе, 4) порядок сношений и сообщений бюро с мусульманами на местах, 5) организация в ближайшем времени (15 августа) съезда мусульман. Предполагалось обсудить целый ряд и других вопросов, имеющих общий для всех мусульман России интерес: образование в Петербурге постоянного секретариата, издание здесь же печатного органа на русском и татарском языках, организация периодических объездов мусульманских областей в целях ближайшего ознакомления с нуждами мусульманских масс и т. под.

На первом же заседании было решено обязать членов бюро делать фракции подробные доклады о всех законопроектах и важных запросах, вносимых в Госуд. Думу. Подобный доклад по законопроекту о свободе совести был сделан членом бюро С.Г.Алкиным; суждения об этом за-

конопроекте были отложены до заседания 10 июля, какое не могло состояться, так как последовал роспуск Госуд. Думы.

Затем, ознакомившись с докладом о белостокских событиях, фракция поручила председателю бюро выразить в Думе соболезнование мусульман всем жертвам погрома в Белостоке и заявить, что, по мнению мусульманской фракции, основанному на добытых тремя командированными членами Думы данных, погром в Белостоке — дело рук местных властей. Председатель бюро А.М.Б. Топчибашев на заседании Думы еще 26 июня получил слово о белостокских событиях, но не мог выступить, так как рассмотрение доклада об этих событиях продолжалось в теч. двух недель между другими делами, а 2 июля было внесено предложение о прекращении дальнейших прений по этому вопросу. Дума приняла это предложение и так. обр. все оставшиеся 23 оратора, в том числе и г. Топчибашев, не могли воспользоваться словом.

Одним из первых фракция обсуждала вопрос об отношении к главным думским партиям. По проверке оказалось, что, за исключением одного из группы трудовиков, все мусульманские депутаты по общим вопросам примыкают к партии народной свободы, почему было решено действовать по общим вопросам солидарно с этой партией и поручить председателю бюро войти в переговоры с комитетом партии нар. св. о приглашении в состав фракционного и центрального комитетов партии представителя мусульманской фракции. Переданное председателем бюро г.Топчибашевым через г.Милюкова предложение обсуждалось в заседании комитета партии народной свободы и было принято в смысле немедленного допущения представителя мусульман в состав фракционного комитета партии, и выбора в центральный комитет. Ответ этот был внесен в повестку заседания фракции мусульм. на 10 июля.

Указанное отношение мусульманских депутатов к

партии народной свободы было предрешиено еще до созыва сессии Государственной Думы на втором всероссийском съезде мусульман, происходившем в январе прошлого года в Петербурге. На этом съезде был рассмотрен составленный А.М.Б.Топчибаевым проект мусульманской программы, в основных положениях не расходящийся с программой партии народной свободы. Проект съездом одобрен и постановлено отпечатать его с переводом на татарский язык и окончательное суждение о нем иметь на следующем III всероссийском съезде мусульман. Кроме того, тогда же была вынесена резолюция съезда, рекомендовавшая на выборах в Госуд. Думу действовать солидарно с партией народной свободы мусульманам тех местностей, где они не успели еще организовать. Эту программу образовавшаяся в Думе мусульманская парламентская фракция и решила принять к руководству, сделав в ней изменения, которые могли быть указаны самой жизнью и, в частности, Госуд. Думой в интересах мусульман, и таким образом подготовить окончательное обсуждение и принятие ее на III мусульманском съезде.

И весьма скоро фракции пришлось воспользоваться этой программой в таком важном деле, как аграрное. В разделе IX в §§ 60 и 61 программа мусульманской партии проводит начало областной национализации земель, в силу которой земля данной области распределяется между нуждающимися в земле постоянными жителями этой области. Для удовлетворения нуждающихся обращаются все земли — удельные, государственные, кабинетские, а также отчуждающиеся за счет государства и принудительно частновладельческие земли, с вознаграждением нынешних владельцев по справедливой оценке.

К этим общим положениям, выраженным в §§ 60 и 61 программы, фракция сделала изменения: а) площадь землепользования увеличивается не только для обрабатывающих ее личным трудом, но также и для занимающихся

скотоводством; б) земли, подаренные правительством бывшим служащим, отчуждаются без вознаграждения; в) переселение вовсе приостанавливается впредь до разрешения земельного вопроса, и г) земли предоставляются в собственность сельским обществам для распределения между отдельными их членами.

Эти изменения и приведенные положения легли в основание аграрной программы, которую мусульманская парламентская фракция объявила, поручив входящим в состав думской аграрной комиссии членам фракции поддерживать объявленную по земельному вопросу программу в комиссии и затем в Думе. При этом, фракция высказала свой взгляд и на т.наз. *вакуфы*, вакуфные земли, которые, как принадлежащие мусульманским богоугодным, учебным и благотворительным учреждениям, в качестве пожертвований, должны быть возвращены мусульманским обществам (§ 28 программы). Все вакуфные земли фракция отнесла к категории земель, не подлежащих отчуждению.

В виду того, что вопрос о вакуфных землях представляется существенно важным для Туркестанского края и особенно для крымских мусульман, на заседании фракции были приглашены представители Таврической губ. (г.г. Сипягин и Крым) и жит. гор. Ташкента г. Чаньшев (не депутат). После обмена мыслями было решено представить к следующему заседанию подробный доклад о вакуфах, их значении и юридическом положении с точки зрения шариата и русских законов.

Представление доклада принял на себя А.М.-б. Топчибаев.

К сожалению, преждевременный роспуск Думы лишил фракцию возможности обсудить как этот, так и еще более общий вопрос об отношении мусульман или, правильнее, шариата мусульманского к Государственной Думе, вернее, к вырабатываемым ею законопроектам. Вопрос этот в общих чертах обсуждался только на заседании бюро

фракции и поводом к обсуждению послужило недовольство части проживающих в Петербурге мусульман, вызванное речью одного депутата мусульманина в заседании 6 по вопросу о равноправии полов. Не разобравшись в словах оратора, находившего невозможным лишать мусульманку, каких бы то ни было гражданских или политических прав, недовольные усмотрели в словах его желание устранить начала шариата, существующие в области брачных, семейных и наследственных отношений между мужчиной и женщиной у мусульман. В устроенных по этому поводу частных совещаниях вне Думы с участием некоторых из проживающих в Петербурге мусульман и в их числе специально для этого приехавшего из Казани одного из влиятельных духовных лиц — вопрос этот был обобщен в более общий вопрос о том, как мусульманская фракция в своей дальнейшей парламентской деятельности будет, может и должна применять начала мусульманского шариата.

Как уже сказано, фракция не успела ответить и вообще заняться этим вопросом. К тому же направление работ думских комиссий и требования, с которыми комиссии обращались к отдельным фракциям и группам, заставляли эти последние отступать от предначертанного порядка своих работ. Так, члены бюро распределили между собой труд по отысканию в действующих узаконениях тех ограничений и изъятий, которые установлены в отношении мусульман и которые были затребованы комиссией о гражданском равноправии. Труд этот, распределенный между гг. Ахтямовым, Алкиным и Топчибашевым, также остался недооконченным.

Некоторые из приведенных вопросов, обсуждавшихся на заседаниях фракции, бюро предполагало сделать предметами особых докладов и бесед с проживающими в Петербурге мусульманами. Эти доклады и беседы должны были заменить собой заседания фракции с приглашением представителей петербургских мусульман.

Помимо обсуждения разного рода вопросов, фракция считала долгом отзываться на особенно выдающиеся случаи текущей жизни мусульман. Так, по поводу заявления депутата от народностей Терской обл. Д. Эльдарханова о том, что вербовка стражников из ингушей и чеченцев может сеять рознь между туземцами Северного Кавказа и русским населением, фракция постановила выразить протест против такой вербовки агентами правительства, а влиятельным лицам Северного Кавказа из туземцев послала телеграммы, прося всячески препятствовать набору стражников из туземного горского населения, которые, будучи взяты для охраны удаленных и помещечьих имений внутри России, неминуемо должны приходить в столкновение с русским крестьянством и войсками, а это усилит рознь между туземцами Кавказа и коренными русскими, что гибельно для кавказцев. — В другом случае, когда в печати стали распространяться слухи о готовящемся 26 июня погроме в Казани, фракция через представителя своего обратилась к влиятельным казанским мусульманам с просьбой, во имя идеи свободы и братства народов, принять меры к недопущению погрома. Ряд ответных телеграмм сообщал, что на собраниях казанских мусульман с духовными лицами были приняты резолюции всячески устранять беспорядки, дабы тем дать возможность Госуд. Думе и, в частности, мусульманской фракции работать спокойно в интересах всего населения Империи.

По поводу событий в Закавказье фракция имела в виду обратиться с особым воззванием к мусульманам Закавказья и выжидала объяснений представителя Наместника — барона Нольде на запрос, внесенный в Думу закавказскими депутатами 2 июня.

Решено было также энергично поддерживать запросы, внесенные в Думу членами фракции — гг. Эльдархановым, Топчибашевым и др. о действиях властей при вербовке чеченцев в стражники, гг. Беремжановым, Кальменевым и

др. о незакономерных действиях земельных комиссий в киргизских областях, г. Зиатхановым, Топчибашевым и др. о насильственных действиях елисаветпольского уездного начальника Авалиани. Узнав из агентских телеграмм о смертном приговоре кавказского военно-окружного суда над двумя персидско-подданными, бюро фракции постановило немедленно внести в Думу соответствующий запрос, но, по справке, наведенной бюро по телеграфу в Тифлисе, выяснилось, что смертная казнь заменена обоим каторгой.

К сожалению, все эти запросы, в числе многих других, внесенных в Думу, остались не рассмотренными. Получившиеся во множестве на имя бюро фракции, его председателя и отдельных членов телеграммы и письма свидетельствовали о том хорошем впечатлении, какое производили всюду на мусульман первые шаги фракции. Превестственные телеграммы были от видных мусульман Крыма, Кавказа, Оренбурга, Казани, Уфы и пр. В них, рядом с поздравлениями по поводу образования мусульманской парламентской фракции, выражалась надежда, что мусульманские депутаты общими усилиями облегчат бесправное положение мусульман и дадут им возможность идти по пути духовнонравственного и экономического развития, чему менее всего препятствует религия Ислама и Шариат. — В телеграммах некоторые мусульманские общества (Казани, Уфы) указывали на необходимость для депутатов мусульман соблюдения Шариата, для чего обещана была присылка особых наказов. Из Крыма же была получена печатная петиция от крымских татар, уполномочивавших представителя фракции А.М.-Б.Топчибашева внести ее в Думу. Перядного положения крымских мусульман, была получена почти накануне роспуска Думы и, к сожалению, осталась неоглашенной в Думе.

Наконец, в бюро фракции стали поступать телеграм-

мы и письма, в которых отдельные лица и целые общества из разных областей обращались к фракции за помощью против насильственных действий властей, их злоупотреблений, несправедливых решений судов, указаний на необеспеченность в земельном отношении, религиозные притеснения и т.под. сведения, которые могли бы составить живой материал для описания подавленного положения мусульманских масс. Наряду с этим указывалось, что все мусульмане полны веры в то, что Госуд, Дума изменит давно осужденный строй жизни в России и что совместная работа на общую пользу представителей всех народов послужит прочной гарантией сближения мусульман с русскими и другими народами, так как только в такой работе "Сулейман научится понимать Ивана, до сих пор ему только навязываемого" (из письма бахчисарайского городского головы).

Словом, видно было, что освободительное движение зашевелило и мусульман России, эту с лишком двадцатимиллионную массу населения Империи, казавшуюся совершенно невосприимчивой и инертной к новым жизненным запросам на началах гражданской и политической свободы. И в этом отношении мусульманская парламентская фракция оказала бы посильную помощь делу развития мусульман, проводя в их среде идейные начала, на которых зиждилась деятельность Госуд. Думы. Такую помощь предлагалось оказывать при посредстве докладов и бесед с мусульманами, печатания отчетов о Госуд. Думе и в частности о мус. фракции в органах печати, особенно на татарском языке, при помощи периодических объездов мусульманских областей и устройства общемусульманских съездов, а также постоянных сношений с местными мусульманскими организациями.

Правда, фракции пришлось действовать всего около трех недель и наличные силы членов ее не успели выясниться, но состав фракции, думается, гарантировал возможность производительной работы. Как уже сказано,

число всех членов Думы от мусульман по расчету доходило до 36, из них к концу июня было 24, а остальные 12 ожидалось от областей киргизских, Туркестанского края, Закаспийской и др. областей.

Надо ли говорить, что 36 депутатов на с лишком двадцать миллионов мусульман России уничтожало действительное значение народного представительства, и распределение числа депутатов, установленное по областям, в отношении мусульман было явной несправедливостью, доходившей местами до крайних размеров. В этом отношении особенно были обижены мусульмане среднеазиатских владений и в частности Туркестанского края, где на 5 миллионов мусульман считалось по распределению всего 6 депутатов, а на 300 тыс. пришло русского населения — 5 депутатов! Иными словами, один депутат приходится на 854 тыс. мусульман и всего только на 60 тыс. русского населения!

Бюро мусульманской фракции имело в виду, собрав необходимые статистические данные, внести в Думу предложение об изменении числа депутатов от областей в связи с изменением избирательного закона.

Из 24 наличных членов мусульманской фракции лиц с высшим и средним образованием было 16 и из них с высшим 10; в числе последних было 8 юристов и 2 с высшим сельскохозяйственным образованием. В числе 6 лиц с средним образованием было три учителя, один чиновник и два бывших офицера. В числе 16 депутатов с образовательным цензом было: 3 присяжных поверенных, 1 председатель земской управы, 1 уездный предводитель дворянства, 1 член городской управы, два члена земского собрания, 4 гласных городских дум (один председательствующий в Думе), два редактора-издателя периодических изданий, 1 быв. товарищ прокурора окр. суда, 1 быв. мировой судья и 1 быв. земской начальник. Из остальных 8 депутатов, не получивших определенного законченного образования в

рус. учебных заведениях, было четыре муллы, один золотопромышленник, один землевладелец, 1 купец и один торговец мануфактурой.

В общем члены фракции исправно посещали в неделю 4 заседания Госуд. Думы и два заседания фракции. Но особенной аккуратностью отличался состав бюро, посещавший кроме указанных заседаний, также заседания партии народной свободы и союза автономистов. Заседания думских комиссий — аграрной, о гражданском равноправии, финансовой, бюджетной и др. — посещались также аккуратно. В составе русской группы межпарламентского союза были и из числа членов мусульманской фракции, равно как их было много в союзе автономистов, где они принимали деятельное участие в вопросе о местных языках в общественных и частных учреждениях, в школе, в суде и в правительственных учреждениях. Будучи распределены в числе остальных депутатов по 11 отделам, некоторые из членов фракции уже успели выступить в Думе в качестве докладчиков, как г. Алкин.

Что же касается до выступления в качестве ораторов в Думе, то мусульманским депутатам пришлось выступать очень мало, в особенности депутатам кавказским и киргизским, приехавшим, вследствие поздних выборов в Думу, к 10—17 июня, т.е. полтора месяца спустя после открытия Думы, когда предварительное обсуждение таких вопросов, как аграрный, о гражданском равноправии и под., было уже закончено и образованы соответствующие комиссии, тоже начавшие функционировать. Запоздавшим, благодаря указанному обстоятельству, членам необходимо было ознакомиться с отчетами почти 20 заседаний Думы, а также со всей предшествовавшей работой думских комиссий; образовавшейся же фракции было необходимо озаботиться, чтобы в трудах комиссий принимали участие в той или иной форме и члены мусульманской фракции, дабы тем обеспечить всестороннее обсуждение подлежащих

ведению комиссий вопросов. Участвуя в заседаниях комиссий, члены фракции должны были держать фракцию в курсе всего того, что в них делалось, а с другой стороны, в случаях надобности, высказаться по обсуждаемым в комиссиях вопросам. Предполагалось в дальнейшем распределить участия в комиссиях между членами фракции, а также поручать им, по мере сил и познаний, выступление в самой Думе. Все это, к сожалению, осталось лишь одним предположением и за время функционирования депутатней успели выступить следующие мусульманские депутаты: 1) Сыртланов Ш. (Уфимск. губ.) 2 июня по вопросу о хищениях башкирских земель, которые должны быть возмещены башкирам, как собственникам, а за излишек земли, если таковой окажется, уплатить им же стоимость. 2) Матынов (Орен. губ.) 6 июня — об отмене закона о призыве мулл на военную службу и уравнивании прав магометанского духовенства с правами духовенства других исповеданий. 3) Сыртланов 8 июня — указания на ограничения прав мусульман, о женском вопросе мусульман, об издании закона, вопрекающ. мусульманам открывать питейные и публичные дома. 4) Ахтямов Аб. (Уф. губ.) 8 июня — о религиозных, гражданских и др. стеснениях мусульман, о полном равноправии мусульманской женщины. 5) Зиятханов Исм.-х. (Елисавет. губ.) 12 июня — по запросу о столкновениях в Закавказье между мусульманами и армянами; о бесправном положении закавказских мусульман, злоупотреблениях местной администрации и ее роли в непрекращающихся столкновениях армян с мусульманами. 6) Беремжанов Ахм. (Тург. обл.) 2 июля — о земельной неурядице среди киргизского населения и необходимости пополнения состава аграрной комиссии представителями от депутатов киргиз. 7) Топчибашев А.М.-б. (Баку) 4 июля — по вопросу об обращении Думы к населению по аграрному делу — о необходимости перевода обращения на местные языки, и в том числе на татарский, с тем, чтобы каж-

дый на родном языке мог прочесть о том, что делается в Петербурге, кто является помехой в производительной работе Думы.

Особенно фракция готовилась по вопросам о свободе совести и гражданском равноправии. Наконец, в виду интереса, возбужденного образованием фракции, было решено председателю бюро А.М.-б. Топчибашеву выступить с публичным сообщением о самой фракции, ее составе, задачах и пр. По просьбе членов комитета партии народной свободы сообщение это должно было состояться в клубе партии в пятницу, 14 июля.

Роковая весть о роспуске Госуд. Думы застала мусульманских депутатов за работой 9 июля, в воскресенье. В этот день в квартире председателя бюро были назначены два заседания: в 11 час, утра бюро фракции с почетными петербургскими мусульманами и в 1 час дня заседание самого бюро.

Петербургские мусульмане приглашались для обсуждения вопроса об устройстве членами фракции докладов и бесед с мусульманами и в частности о приискании надлежащего помещения, способах оповещения мусульман и пр. Явились почти все приглашенные и большинство здесь же узнало о роспуске Думы. Все были сильно взволнованы и жалели искренно о Думе, на которую мусульмане России возлагали столько надежд. Обсудив вопрос об устройстве III съезда мусульман, приглашенные разошлись под впечатлением весьма смутных чувств о неопределенном будущем.

Тем временем бюро получило сообщение о поездке в Выборг и тут же единогласно было постановлено: всему составу бюро ехать в Выборг, о чем были извещены и жившие по близости члены фракции (за неимением времени не все могли быть извещены). С 4-х часовым поездом все

шесть членов бюро мусульманской парламентской фракции выехали вместе с остальными депутатами Думы в Выборг. Из состава бюро находился в отсутствии член-казначей г. Рамеев. Кроме последнего, отсутствовали еще 4 мусульманских депутата. В числе поездивших в Выборг были также и два из депутатов мусульман Закавказья и от киргизов.

Выборгское воззвание было сначала подписано пятью членами бюро и двумя поездившими депутатами, потом к ним присоединился и шестой член бюро; позже присоединил свою подпись еще один из мусульманских депутатов и таким образом всего это воззвание подписало 9 мусульманских депутатов из наличного числа 18, так как из общего числа 24 депутатов в момент роспуска не было в Петербурге 6, из коих один — Тевкелев — за болезнью был на родину еще в мае, остальные 5 — г.г. Рамеев, Миндубаев, Максютков, Матыев и Бадамышев — за неделю до этого выехали на родину в отпуск.

Члены бюро фракции вернулись из Выборга с остальными ехавшими депутатами во вторник, 11 июля. Некоторые из них 12 и 13 ездили в Териоки на заседания партии народной свободы, после чего разъехались из Петербурга, собравшись перед тем еще раз, чтобы окончательно условиться о III Всероссийском съезде мусульман.

Так закончила свою деятельность мусульманская парламентская фракция, образовавшаяся в составе первой Гос. Думы.

В своей вынужденно короткой деятельности фракция руководилась идейными началами, выставленными лучшими элементами русского народа, для обновления государственного строя России. Этих же начал фракция придерживалась бы и в дальнейшем. Чуждая узко-национальных, религиозных и каких бы то ни было сепара-

тистических тенденций, мусульманская фракция стремилась принести на алтарь общего отечества и свою лепту: во имя идей свободной жизни в обновленной России фракция, включая в себе избранных мусульман, поставила себе задачей идти и действовать солидарно с передовыми элементами русского народа.

События последнего времени открыли глаза и мусульманам: ушедшее в себя двадцатимиллионное мусульманство России, приниженное и бесправное, влачившее жалкую жизнь пасынков страны среди притеснений религиозных, административного гнета и произвола, под влиянием живительных лучей освободительного движения также прозрело и узнало, что враг его невежества, духовной и экономической нищеты это — тот режим, который царит до сих пор в России, оскорбляя в человеке его лучшие чувства, убивая в нем всякое стремление к самосознанию и инициативе, сметая малейшие проблески ума и сердца и тем окончательно губя страну, делая несчастными все народы обширной Империи.

Как один из наиболее терпевших от этого режима, до глубины души оскорбленные агентами правительства в чувствах религиозных и вообще человеческих, мусульмане, естественно, должны были, сделаться ярыми сторонниками освободительного движения. Они и сделались ими: все их симпатии, стремления и желания безусловно на стороне освободительного движения, ради торжества которого мусульмане, в лице передовых своих людей, готовы стать в первом ряду борцов за обновление жизни на началах политической и гражданской свободы.

Такое свое отношение к освободительному движению мусульмане выразили еще в 1905 году на первом Всероссийском съезде мусульман в Нижнем Новгороде 15 августа. В резолюции этого съезда между прочим сказано:

“В достижении и осуществлении общественно-культурных и политических запросов и задач современной рус-

ской жизни прогрессивная часть мусульман, разделяя идеалы передового русского общества, действует в смысле установления в стране правового порядка на началах участия свободно избранных народных представителей в законодательстве и управлении государства".

Не надо забывать, что эта резолюция мусульманского съезда состоялась за долго до акта 17-го октября.

Высказанное на съезде положение развито более подробно в "программе мусульманской партии", в § 2 которой сказано: "Стремясь к обновлению всего строя гражданской и политической жизни на началах свободы, правды и человечности, мусульманская партия находит эту главную цель достижимой при наделении русских граждан, в том числе и граждан мусульман, правами человека и гражданина, и при переустройстве формы правления Российской Империи на принципах государства конституционного, заключающегося в действительном участии народа, в лице представителей его, в отправлении законодательных функций государственной власти".

Вся программа исходит из этого общего положения, имея в виду прежде всего "всех русских граждан, в том числе и граждан мусульман". Стоя строго на конституционных началах, мусульманская программа выставляет принцип областной национализации земель, полной автономии в делах религии и широкого автономного управления на местах, с учреждением на всем пространстве Империи мелких самоуправляющихся единиц и областных правлений.

В этом отношении программа мусульман сходна не только с взглядами народной свободы, но и с программами других прогрессивных партий, что еще более гарантировало возможность солидарных действий мусульманской парламентской фракции с другими группами в общих интересах населения и страны.

Депутаты мусульмане первой Государственной Думы.

1. Аджарский Закария-бек (*Карская обл.*), землевладелец.
2. Алкин, Саид Гирей Шагиахметович (*Казанская губ.*), юрист, присяжный поверенный, редактор-издатель газ. "Казань Мухбири", гласный казанской гор. думы.
3. Алиев, Мамед Таги (*Бакинская губ.*), окон. курс в Петровско-Разумовской сельск.-хоз. академии, б. чинов. м. ф.
4. Ахтямов, Абуссугуд Абдель Холидович (*Уфимская губ.*), юрист, присяжный поверенный.
5. Ахвердов, Абдуррахим бек (*Елисавет. губ.*), учитель, член городской управы.
6. Бадамшин, Гариф Серазетдинович (*Казанская губ.*), крестьянин, торгов. мануф. тов.
7. Беремжанов Ахмед Кургамбекович (*Тургайская обл.*), юрист, б. мировой судья.
8. Букейханов, (*Семипалатинская обл.*), окон. курс в лесном институте.
9. Джантюрин, Салим Гирей Сеидханович (*Уфимская губ.*), юрист, б. земской начальник.
10. Зиятханов, Исмаил Хан (*Елисаветпольская губ.*), юрист, б. тов. прокурора окр. суда.
11. Кальменев, Алпысай Кальменевич (*Уральская обл.*), с универс. образов., член совета по управлен. Криг-ордою.
12. Максютон, Сахипзаде Давлетшин (*Уфимская губ.*), купец, гласный уезд. земства.
13. Матынов, Шагишариф Мидатгалиев (*Оренбург. губ.*), мулла.
14. Миндубаев, Фаизакназ Миндубаевич (*Казанская губ.*), мулла.

15. Мурдханов, Асадуллабек, (*Бакинская губ.*), народный учитель, б. чиновник (переводчик) при мир. посреднике.

16. Рамеев, Мухамед Закир Мухамед Сыдыкович (*Оренбург. губ.*), золотопромышленник.

17. Сыртланов, Шахайдар Шахгарданович (*Уфимская губ.*), бывш. офицер, б. председатель уездной земской управы.

18. Тевкелев, Кутлуг Махамед Батыр Гареевич (*Уфимская губ.*), уездн. предвод. дворянства.

19. Топчибашев Али-Мардан-бек (*гор. Баку*), юрист, присяжный поверенный, редактор изд. газ. "Каспий", гласный и председат. бакинск. городской думы.

20. Тундутов, Давид Цанджикович (*от калмыков Ставроп. и Астрах. губ.*), юрист, крупн. землевладелец.

21. Хурамшин, Ямалетдин Хурамшин (*Уфимск. губ.*), мулла.

22. Хусаинов, Шамсугдин Хусаинович, (*Вятск губ.*), мулла.

23. Эльдарханов, Таштемир Альжуркаевич (*Терская обл.*), народный учитель.

24. Эриванский, Ага Хан (*Эриванская губ.*), бывш. офицер, чиновник особ. поруч. при губерн.

VII.

ПРОГРАММА МУСУЛЬМАНСКОЙ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ФРАКЦИИ

в Государственной Думе*
(Вторая Дума)

1. Основные политические цели и задачи фракции.

§ 1.

Фракция ставит себе задачей объединить в одной деятельности всех граждан-мусульман России, единомышленных по своим политическим убеждениям, для проведения в жизнь ряда политических, экономических, социальных, религиозных и других реформ, как отмечаемых настоящей программой, так и тех, кои могут быть вызваны и указаны самой жизнью.

§ 2.

Стремясь к обновлению всего строя гражданской и политической жизни на началах свободы, правды и человечности, фракция находит эту главнейшую цель достижимой при наделении всех русских граждан, в том числе и граждан-мусульман, правами человека и гражданина, и при пе-

* Программа Мусульманской Парламентской Фракции. С.Петербург, 1907.

реустройстве формы правления Российской Империи на принципе государства конституционного, заключающегося в действительном участии народа, в лице представителей его, в отправлении всех функций государственной власти: законодательстве, управлении и суде.

II. Права граждан.

§ 3.

Все Российские граждане, без различия пола, вероисповедания, расы и национальности, равны перед законом.

§ 4.

Все сословные привилегии и различия, а также всякого рода изъятия и ограничения личных, имущественных и политическо-общественных прав, установленные для мусульман или для какой-нибудь другой части населения уничтожаются.

§ 5.

Личность каждого должна быть неприкосновенна и свободна в пределах закона. Никто не может быть задержан, отдан под стражу и подвергнут преследованию, судим и наказан иначе, как на основании закона, судебной властью и установленным законом судом, причем никакие чрезвычайные суды не допускаются. Всякое задержанное лицо в городах и других местах пребывания судебной власти в течение 24 часов, а в прочих местностях Государства не позднее двух суток со времени задержания должно быть или освобождено, или представлено судебной власти.

Всякое задержание, произведенное без достаточного основания или продолженное сверхзаконного срока, налагает

ответственность на виновных и дает право пострадавшему на возмещение государством понесенных им убытков.

§ 6.

Жилище каждого неприкосновенно. Вход в частное жилище, обыск, выемка в нем и вскрытие частной переписки допускается только в случаях, установленных законом, и не иначе, как по постановлению суда.

§ 7.

Каждому гражданину предоставляется право свободного выбора местожительства, передвижения внутри страны и выезда за границу. Паспортная система вовсе упраздняется. Каждому представляется право отказаться от русского подданства.

§ 8.

Занятие всеми видами суда, торговля и промышленность свободны в пределах закона.

§ 9.

Всем гражданам, поскольку ими выполнены законные условия, в равной степени открыты все без исключения гражданские, военные и прочие государственные и общественные должности.

§ 10.

Каждому гражданину обеспечивается свобода совести и вероисповедания, свободное отправление религиозных обрядов.

§ 11.

В такой же мере обеспечивается всем гражданам свобода мысли и слова устного, письменного и печатного, с уничтожением навсегда всех видов общей и специальной цензуры, причем за преступление и проступки, совершенные путем устного, письменного и печатного слова виновные отвечают только перед судом.

§ 12.

Всем гражданам представляется право устраивать публичные собрания и сходки, как в закрытых помещениях, так и под открытым небом, для обсуждения всякого рода вопросов.

§ 13.

Все граждане имеют право составлять союзы и общества не испрашивая на то разрешения.

§ 14.

Право петиции представляется, как отдельным гражданам, так и всякого рода группам, союзам и обществам, и т. п.

§ 15.

Все вышеозначенные права граждан (§§ 3-15) должны быть введены в основные законы Российской Империи и обеспечены судебной защитой.

III. Государственный строй.

§ 16.

Наиболее соответствующей формой государственного

устройства России, при нынешних условиях, фракция признает конституционную парламентскую монархию, в которой высшая государственная власть принадлежит монарху, ограниченному в своих правах конституцией, и народу, в лице его представителей, действующих на основании той же конституции.

§ 17.

Народное представительство организуется в виде одной палаты, имеющей значение всероссийской Государственной Думы или всероссийского парламента, в которой народные представители избираются всеобщей равной, прямою и тайной подачей голосов. Число представителей от мусульман определяется пропорционально количеству мусульманского населения всего Государства.

Примечание. Избирательный закон должен представлять все необходимые, с точки зрения мусульманского шариата и адата, условия, которые давали бы мусульманке-гражданке полную возможность к осуществлению ею избирательного права.

§ 18.

Народные представители должны участвовать в осуществлении власти законодательной в установлении государственной росписи доходов и расходов и в контроле за законностью и целесообразностью действий высшей и низшей администрации.

§ 19.

Народным представителям принадлежит право законодательной инициативы, не исключая сферы и основных законов.

§ 20.

Ни одно постановление, распоряжение, указ, приказ и тому подобный акт, не основанный на постановлении народного представительства, как бы он ни назывался и от кого бы ни исходил, не может иметь силы закона.

§ 21.

Никакие налоги, пошлины и сборы в пользу государства, а равно и государственные займы не могут быть устанавливаемы иначе, как в законодательном порядке.

§ 22.

Этим же порядком устанавливается, не более как на один год, и государственная роспись, в которую должны быть вносимы все доходы и расходы государства, без исключения.

IV. Религиозный строй.

§ 23.

Все существующие религии и вероучения свободны и равны перед законом и должны быть освобождены от государственной опеки.

§ 24.

Ни одна из существующих в Государстве религий не может иметь значения религии господствующей и государственной, и поэтому никакие преследования за исповедные верования и убеждения, за перемену или отказ от вероучения не допускаются, равно как отправление религиоз-

ных и богослужбных обрядов и распространение вероучений свободно, если только совершаемые при этом действия не заключают в себе каких-либо общих проступков, предусмотренных уголовными законами.

§ 25.

Вся организация внутреннего строя каждой религиозной общины представляется самой же общине, без всякого вмешательства государственной власти и в соответствии с требованиями народной религии.

§ 26.

Русским гражданам-мусульманам, в частности, представляется: а) право образования религиозных коллегиальных и единоличных учреждений, б) право свободного выбора всех должностных лиц магометанского духовенства на сроки определяемые самими обществами, в) право общественного контроля над действиями религиозных учреждений и лиц духовенства и г) право полного распоряжения всеми вакуфными и другими имуществами принадлежащими мечетям, учебным и богослужбным заведениям и мусульманским святыням, причем вакуфы и имущества должны быть немедленно возвращены соответствующим мусульманским обществам.

V. Местное самоуправление.

§ 27.

На всем пространстве Российского Государства учреждаются мелкие самоуправляющиеся единицы на основах всеобщего, равного, тайного и прямого голосования, без различия вероисповедания, расы и национальности.

§ 28.

Несколько мелких самоуправляющихся единиц, по количеству населения или территории, образуют средние самоуправляющиеся единицы, представители которых составляют областное собрание в качестве высшей самоуправляющейся единицы данной области. Областные собрания могут вступать во временные и постоянные союзы между собою.

§ 29.

Круг ведомства органов местного самоуправления должен простирается на всю область местного управления, включая полицию безопасности и благочиния и за исключением лишь тех отраслей управления, которые в условиях современной жизни необходимо должны быть сосредоточены в руках центральной власти, с представлением в пользу органов местного самоуправления части средств, поступающих в настоящее время в государственный бюджет.

§ 30.

Деятельность местных представителей центральной власти должна сводиться к надзору за законностью деятельности органов местного самоуправления, причем окончательное решение по возникающим в этом отношении спорам и сомнениям должно принадлежать судебным учреждениям.

§ 31.

Члены областных собраний имеют право законодательной инициативы по всем вопросам, касающимся исключительно местных интересов данной области.

§ 32.

Все вопросы, касающиеся исключительно данной области, не исключая и вопросов финансовых, поскольку такие вопросы входят в компетенцию органов местного самоуправления, обсуждаются и разрешаются в областном собрании и вводятся в действие местным представителем государственной исполнительной власти.

§ 33.

Язык преобладающий в данной области народности, наряду с государственным языком, должен быть языком всех органов местного представительства той области. Русский язык сохраняет значение языка общегосударственного в центральных учреждениях, армии и флота.

§ 34.

Помимо полной гражданской и политической равноправности всех граждан, основной закон Российской Империи должен гарантировать всем населяющим Империю народностям, в том числе и мусульманам, право свободного культурного самоопределения, как то: употребление различных языков и наречий в публичной жизни, свободу основания и содержания учебных заведений и всякого рода собраний, союзов, обществ и учреждений, имеющих целью сохранение и развитие национального языка, литературы и культуры каждой народности и т. п.

§ 35.

Ввести в тех местностях государства, где этого пожелает население, национально-областную и областную автономию, с представлением областным представительным уч-

реждениям, организованным на широких демократических началах, законодательных прав по местным делам, причем должны быть гарантированы в областных представительных учреждениях права представительства меньшинства.

VI. Суд.

§ 36.

Все существующие виды чрезвычайных судов, суды, сословные (волостной суд, институт земских начальников, крестьянские начальники), органы судебно-административной власти и суд с сословными представителями упраздняются, и на всем пространстве Государства вводятся институт выборных судей и суд с присяжными заседателями.

§ 37.

Судебные учреждения должны быть построены и действовать на началах:

а) Полного отделения судебной власти от исполнительной; б) равенства всех граждан перед судом; в) праву без вошедшего в силу приговора компетентного суда; г) невменяемости и независимости судей и тем самым ответственности всякого вмешательства администрации и в частности министра юстиции в назначения на судебские должности не иначе, как по избранию судебных коллегий; д) принадлежности исключительно судебным органам; наложение каких-либо взысканий или принятие мер пресечения в административном порядке должно быть устранено; ж) ответственности всех должностных лиц на общем основании; з) отмены требования имущественных цензов, как для замещения должности судей, так и для отправления обязан-

ности присяжных заседателей и и) единство кассационного суда.

§ 38.

Компетенция суда с присяжными заседателями должна быть расширена и зависит исключительно от размеров наказания, причем суду присяжных заседателей, во всяком случае, должны быть подведомственны все дела о государственных преступлениях.

§ 39.

Должны быть также введены: а) участие защиты в предварительном следствии, б) состоятельное начало в обряде предания суду; в) условное осуждение; г) досрочное освобождение; д) патронат; е) переустройство мест заключения в видах наилучшего достижения целей исправления и ж) организация адвокатуры на началах истинного самоуправления.

§ 40.

Немедленно должны быть пересмотрены и переработаны для проведения в жизнь начал политической и гражданской свободы действующие нормы гражданского и уголовно-материального и процессуального права; в тех же местностях, где ныне применяются нормы обычного права (адаты и т. п.), таковые, при наличии желания населения, должны быть сохранены, поскольку они не противостоят принципам культуры и гуманности.

§ 41.

Языком, ближайшего к населению суда, выборного

судьи, должен быть язык преобладающей в данной местности части населения. Тот же язык должен быть допущен наряду с государственным языком и в общих судах. В этих видах судьями должны быть лица, владеющие языком преобладающей части местного населения.

VII. Народное просвещение.

§ 42.

Безусловно и немедленно должно быть введено во всех областях Империи обязательное, всеобщее и бесплатное обучение в начальной школе.

§ 43.

Все дело начального образования передается теперь же в заведывание органов местного самоуправления, причем населению каждой местности должно быть обеспечено получение образования на родном языке.

§ 44.

Между различными ступенями школ всех разрядов должна быть установлена прямая связь для облегчения перехода от низшей ступени к высшей.

§ 45.

В деле открытия и организации учебных заведений всех типов должна быть предоставлена свобода частной и общественной инициативе при свободе преподавания.

§ 46.

Особое внимание должно быть обращено на развитие

профессионального образования, которое должно быть бесплатным. Равным образом, должно быть увеличено число средних учебных заведений, с минимальной платой за учение и с предоставлением местным общественным учреждениям возможно широкого участия в постановке учебно-воспитательного дела.

§ 47.

Университетам и другим высшим школам должна быть предоставлена полная свобода внутренней жизни и преподавания. Число их должно быть увеличено в соответствии с потребностями и уменьшена плата за слушание лекций. Необходима широкая организация просветительной работы высшей школы для широких кругов населения, а также свободные организации студенчества.

§ 48.

Органам местного самоуправления должно быть предоставлено свободное и неограниченное открытие образовательных учреждений для взрослого населения, элементарных школ для взрослых, народных библиотек-читален, народных университетов и других просветительных учреждений.

§ 49.

В частности мусульманам должна быть предоставлена свобода открытия общеобразовательных, профессиональных и духовных школ всех разрядов и перечисленных в предыдущем параграфе просветительных учреждений для взрослого населения по программам, установленным самими мусульманами, и со свободой преподавания, как на родном языке, так и на других восточных языках, с правом приглашения в качестве преподавателей, и не русско-

подданных. Мусульманам же должно быть предоставлено свободное право издания на арабском шрифте, на началах свободы печати, газет, журналов и книг, оригинальных и переводных, как на родном, так и на других языках, с правом свободной ими торговли.

VIII. Финансы и государственная экономия.

§ 50.

Вся экономическая и финансовая политика государства должна быть радикально изменена, для чего необходим коренной пересмотр расходного бюджета страны в целях уничтожения непроизводительных по своему назначению или размерам расходов и соответственного увеличения затрат государства на действительные нужды народа. Во главе коих должны быть поставлены нужды народного просвещения.

§ 51.

Финансовая власть должна быть децентрализована и распределена между инстанциями местного самоуправления.

§ 52.

Необходимо стремиться к общему понижению налогового обложения и к постепенной отмене косвенных налогов на предметы потребления народных масс, а также на кровительствеенной системы в торговле.

§ 53.

Прямые налоги должны быть реформированы в смысле

сле установления прогрессивного налога на доходы и наследства.

X. Крестьянский вопрос.

§ 54.

Для всякого населения, обрабатывающего землю личным трудом, как-то: для безземельных и малоземельных крестьян, а также других разрядов мелких хозяев — землевладельцев, должна быть увеличена площадь землепользования за счет всех уделных, государственных, кабинетных, а также путем отчуждения, для той же — цели, за счет государства в потребных размерах, частновладельческих земель и монастырских земель, с вознаграждением нынешних владельцев по справедливой (не рыночной) оценке. Площадь землепользования должна быть увеличена и для занимающегося по местным условиям скотоводством населения.

§ 55.

Подъему сельского хозяйства должно быть оказано всемерное содействие со стороны государства и органов местного самоуправления: открытием селско-хозяйственных школ, расширением селскохозяйственного кредитов и установлением условий, благоприятных для развития коопераций, обществ, союзов, артелей и вообще всякого рода единений, направленных к улучшению земледелия и скотоводства.

§ 56.

Отменяются все виды прежней имущественной зависимости крестьян от бывших помещиков, а также дейст-

вующие правила о найме сельских рабочих, с распространением рабочего законодательства на земледельческих рабочих, применительно техническим особенностям земледелия.

§ 57.

Необходима полная реорганизация межевого дела и размежевание наделных земель, введение ипотеки, а также упорядочение арендных отношений в смысле урегулирования арендных цен и определение размера арендной суммы, уплачиваемой крестьянами, с признанием недействительными сделок, имеющих кабальный характер.

§ 58.

Подлежит пересмотру и переработке водное законодательство.

XI. Рабочий вопрос.

§ 60.

Свобода рабочих союзов, собраний и право стачек.

§ 61.

Введение 8-часового рабочего дня.

§ 62.

Воспрещение сверхурочных работ и ночного труда, кроме тех отраслей хозяйства, где он необходим по техническим или общественным соображениям.

§ 63.

Обязательство, при посредстве государства, страхования от болезни (в течение определенного срока), несчастных случаев и профессиональных заболеваний, с отнесением издержек на счет предпринимателей.

§ 64.

Государственное страхование на случай старости и неспособности к труду для всех лиц, живущих личным трудом.

§ 65.

Установление уголовной ответственности за нарушение законов об охране труда.

§ 66.

Учреждение примирительных камер из равного числа представителей труда и капитала для нормировки всех отношений от займа, не урегулированных рабочим законодательством, и разбора споров и несогласий, возникающих между рабочими и предпринимателями.

§ 67.

Распространение рабочего законодательства и независимой инспекции труда на все виды наемного труда, участие выборных от рабочих в надзоре инспекции за исполнением законов, охраняющих интересы трудящихся.

Установление законодательными порядками для мусульман рабочих праздничного отдыха в дни пятниц. Освобождение мусульман от обязанности праздновать христианские праздники.

ДВЕ СПРАВКИ ПО ПАНИСЛАМИЗМУ

январь 1911 — январь 1912*

I.

В виду выступлений в Государственной думе в числе ораторов по смете министра внутренних дел члена мусульманской группы Максудова, при сем имею честь представить вашему высокопревосходительству две справки по панисламизму — одну, составленную в январе месяце 1911 г., а другую — в январе текущего года.

И. д. директора — С. Белецкий.
"13" марта 1912 г.

Идея панисламизма зародилась лет 27-28 назад в Африке между Абиссинией и Суданом, в г. Матаама, — под названием "Иттигат Исламие" (т.е. лига "Единения мусульман"). Инициатором этой лиги явился некто Шех-Омер Эджель-Рубины-Мэхди француз, католик, алжирец по происхождению, стоящий ныне во главе 5.000.000 кафров, воинственного племени "Данакиль".

Лига панисламизма явилась следствием захвата африканской территории европейцами. Вскоре по обнаружении лиги панисламизма в Матаама, другой шеф Шех Эбу-вани лиги панисламизма в Матаама, другой шеф Шех Эль-Тоемэ с 1.800.000 населением магометан-самалисов, суданцев, нубийцев и галинцев примкнул к лиге и соединился с первым шефом, причем оба они немедленно приступили к делу, разослав своих эмиссаров во все концы мира для пропаганды среди мусульман, результатом чего

* А. Аршаруни и Х. Габидуллин, Очерки Панисламизма и Пантюризма в России, Москва, 1931, стр. 101-113.

явились ревностными адептами панисламизма афганцы, туркмены, индийцы, китайские и японские мусульмане и турецкие курды.

Цель, преследуемая адептами "Иттинат Исламиз", — создать сильное, могучее многомиллионное мусульманское государство. Программа лиги следующая:

1) Присоединять к себе всех мусульман, где бы они ни находились.

2) Распространять посредством секретных брошюр между русскими и другими христианами учение Магомета в ущерб православной вере.

3) Секретно вмешиваться в политику европейских государств вообще и России в особенности, и по мере возможности вредить последней.

4) В каждом городе России содержать секретных агентов, дабы иметь под рукой людей, всегда готовых действовать.

5) Секретно снабжать деньгами и оружием своих агентов и приверженцев.

6) Вести пропаганду среди русских мусульман, еще не присоединившихся к лиге панисламизма.

Разбросанные искры идей панисламизма, не угасая, тлеют, и наконец в последнее время стали разгораться как среди мусульманского населения России, так и за границей.

Это фанатическое движение, всемерно поддерживаемое младотурецкими и младо-персидскими комитетами, в настоящее время начинает получать в России особо сильное распространение. Оно ныне замечается в сильной степени на Кавказе, в Крыму, в Волжско-Камском районе и других местах Империи. Баку, Казань, Оренбург и Елисаветполь — в особенности, всецело в руках младо-турок, и большая часть интеллигенции только и говорит о партии "Единение и прогресс".

Вдохновленные проповедники ислама, под прикрытием формальной лояльности, горячо заняты созданием

своего религиозного единства. "От Китая до Марокко, от Каира до Уфы, ислам находится в движении, — говорит один из мусульманских публицистов (Агиев). — Период невежества, — продолжает он, сменяется эпохой просвещения; угнетение и произвол уступают место свободе и справедливости. Мусульмане всего мира должны воспользоваться этим моментом, от этого зависит судьба их религии: или возрождение или полное разрушение". (Газета "Колокол" 14/1 1910 г.).

Главный принцип, около которого в настоящее время сосредоточивается панисламистское движение, который так сказать составляет его душу, те идеи, которыми вдохновляются его агитаторы и которые они усиливают приносить сознанию народной массы мусульман, — это объединение всего мусульманского мира под эгидой Турции, вплоть до образования всемирной республики.

Выдающиеся турецкие и русские мусульманские публицисты в последнее время усиленно занимаются открытием племен, принадлежащих к одной с ними расе, в целях присоединения их к общей мусульманской федерации.

В 1907 г. в Тегеране вышло в свет сочинение: "Воззвание ислама", основная мысль которого та, что культ отечества составляет существенную часть веры, но так как многие миллионы мусульман не имеют своего отечества, естественно, они должны стремиться к слиянию с другими мусульманами, у которых есть отечество (Персия и Турция).

Устав "Всемирного мусульманского конгресса", предложенного к открытию в Каире и Константинополе, предусматривает ту же мысль.

Во внутренней жизни мусульман в России панисламисты ведут с большой энергией устную пропаганду и при этом главное свое внимание сосредоточивают на высших мусульманских школах "медресе" (семинарии). В этой области панисламисты действуют через богачей татар, состоя-

щих в большинстве случаев попечителями "медресе". Забравшись доверием подобных лиц, панисламисты обыкновенно начинают распорядиться "медресе" по своему усмотрению, заводя новые порядки. Так, программа составляется в духе этой партии, прежние арабские учебники заменяются турецко-татарскими и на место старых "хальфе" — назначаются преподавателями мугаллимы (учителя) из лиц, принадлежащих к названной партии. Таких школ в империи множество, — например в одном городе Казани — их три и все они находятся под надзором панисламистов — это медресе Галевское, Апанаевское и Амерхахановское. В этих школах преподавание ведется на татарском языке, причем преподаватели часто отступают от установленной программы, а иногда и обсуждают политические вопросы. Воспитанникам не возбраняется иметь какие угодно пособия и книги заграничного издания хотя бы они и не были допущены в продажу русской цензурой. В виду сего мугаллимы, получившие в подобных медресе образование, являются горячими проповедниками идей панисламизма.

В Астрахани подобная школа, открытая младо-татарами (революционная фракция "Маджлис Шурая Ислам"), — функционировала несколько лет, вплоть до преобразования ее в последнее время распоряжением местного директора народных училищ по типу правительственных для мусульман школ. В этой школе дети обучались до 17-летнего возраста. Все преподавание велось на татарском языке учителями, выписанными из Турции, которые воспитывали в своих учениках симпатии к Турции и чувство преданности идее панисламизма. Для учеников введена была турецкая форма, отведено было много места военной гимнастике и обучение шло по учебникам, выписанным из Константинопольской школ на русской территории. Один из членов фракции младо-татар Измайлов, являясь фактическим руководителем школы, поощрял обыкновенно отправку питом-

цев школы в Константинополь для дальнейшего образования, собирая для этого деньги. Этим способом он распространял влияние Константинополя на русских татар, в культурном отношении.

Другой тип мусульманских школ "мектебе" (начальное училище). Ранее они были школами грамоты теократического характера и преподавателями в них состояли муллы. С распространением же идей панисламизма положение дел в этих низших мусульманских школах резко изменяется. Панисламисты задаются целью иметь свою национальную школу, но открывать новые "мектебе" не входит в их задачу по той причине, что закон не разрешает мусульманам открывать новые "мектебе" без преподавания русского языка. Поэтому панисламисты обратили свое внимание на старые "мектебе", уступаемые им приходом, и начали в них распорядиться по своему усмотрению, назначая в "мектебе" своих мугаллимов. Последние, занимая в муревне известное положение, всегда могут вести среди мусульман пропаганду идей панисламизма, и число этих "мектебе" ныне все возрастает. В одной из находящихся в г. Чистополье Казанской губернии "мектебе" состоит преподавателем мулла Назид Амерханов, содержавший долгое время в местной уездной тюрьме за политическую неблагонадежность. В Чистопольском и Лаишевском уездах этой губернии таких школ, где преподавателями состоят также лица сочувствующие панисламизму, — несколько. Кроме того в Казанской губернии можно часто встретить мугаллимов, вмешивающихся во внутренние дела мусульманского населения, старающихся при удобном случае вызвать в мусульманах ненависть к правительству.

Образцовыми мусульманскими школами славится Бугульминский уезд Самарской губернии, более половины населения коего состоит из мусульман. В виду этого панисламисты обратили на этот уезд самое зоркое внимание и направили все усилия к тому, чтобы мусульманские шко-

лы перешли в самые надежные руки националистов-мугалимов и имамов, преданных делу объединения мусульман. Большинство имамов в названном уезде получили образование в Турции, в Аравии (Мекка и Медина), в Египте (Каир), в Оренбурге, в Уфе и др. крупных мусульманских центрах.

Признавая школу одним из могучих средств распространения среди мусульманского населения идей панисламизма, панисламисты путем мусульманской повременной печати проводят мысль о необходимости открытия мусульманским духовным собранием и мусульманскими обществами школ нового типа, совершенно независимых от прихода, — школ национальных, без преподавания в них русского языка.

Говоря об этом обстоятельстве, газета "Вакт" между прочим говорит, что мусульмане с разрешением вопроса о национальной школе должны торопиться, ибо после принятия Государственной думой законопроекта о всеобщем обучении, вопрос о национальной мусульманской школе не получит разрешения, и в этом последнем случае мусульманские школы превратятся в правительственные школы, где отсутствует родная религия, родной язык и национальный дух. Наряду с этим в татарской печати в последнее время поднят вопрос о реформе существующих "мектебе" и "медресе". Так, в номере 1-м журнала "Шура" в одной статье говорится о необходимости введения в программу помимо других светских наук — еще истории татарской нации и всего мусульманства.

В целях ознакомления мусульманского населения с вопросом о всеобщем обучении, а также в целях выявления настроения этого населения и его настоящего положения, летом 1910 г. разъезжал по мусульманским городам и местечкам Поволжья, Урала, Теркестана и Кавказа член Государственной думы Максудов, который в некоторых городах (например, в Уфе) на собраниях мусульман знако-

мил последних с деятельностью Думы и мусульманской фракции.

Результатом упомянутой поездки Максудова явились полученные Государственной думой требования мусульман, сводящиеся главным образом к следующему:

1) Действие новых правил о частных низших учебных заведениях не должно распространяться на мусульманские конфессиональные "мектебе";

2) религия и родной язык мусульман должны обязательно преподаваться во всех училищах, где учатся дети мусульман;

3) преподавание всех предметов, кроме русского языка, должно вестись на родном языке учащихся и

4) вопросы, относящиеся к преподаванию вероучения, родного языка и вопросы нравственно-религиозного воспитания — должны разрешаться по соглашению с мусульманским духовным правлением.

Наконец, в конце октября и начале ноября минувшего 1910 г. на имя председателя Государственной думы, а также председателя комиссии Государственной думы по народному образованию фон-Анрепа, от магометан некоторых уездов Уфимской губернии были получены телеграммы с выражением пожелания мусульман о том, чтобы законопроект о начальных училищах не распространялся на магометанские "мектебе".

Подобную же поездку совершил член Государственной думы от мусульманского населения Дагестанской области Гайдаров, прошедший лето прошлого 1910 г. в гг. Дербенте и Темир-Хан-Шуре, все время ведя пропаганду идей панисламизма среди мусульманской интеллигенции Дагестана.

В целях успешного распространения идей панисламизма среди мусульманского населения панисламисты начали учреждать специальные книгоиздательства. Так, в сентябре 1909 г. подобное книгоиздательство под названием "Сага-

дат" было учреждено в г. Мензелинске Уфимской губернии, причем, в с. Тячи-Тамаковой кроме того было открыто отделение книжной торговли названного книгоиздательства, осенью 1910 г. — временно закрытое по распоряжению губернатора, в виду неимения надлежащего разрешения на открытие торговли.

Громадную роль в деле распространения идей панисламизма играет повременная мусульманская печать, проникающая при помощи книгоиздательств в самые глухие и удаленные от культурных центров местности с мусульманским населением.

После издания манифеста 17 октября 1905 г. в России появилось много татарских газет, которые по словам редактора газеты "Юльфет" Решид Эфенди Ибрагимова, явились посредниками между западной и восточной частью магометанского мира, содействуя в то же время распространению идей панисламизма.

Главным органом панисламизма в России служит издающаяся на татарском языке в Бахчи-Сарае газета "Терджиман".

Выразителями идей панисламизма в Константинополе состоят мусульманские газеты "Танин" ("Слава"), "Иени-газета" ("Новая газета"), "Сабах" ("Утро"), "Икдам" ("Шаг") и "Сирате-Мустахим", имеющие сотрудников во многих мусульманских странах.

С возникновением специальной панисламистской печати явилось стремление создать общий для всех мусульман тюркский язык, который будучи понятным, как туркам, так и татарам, может иметь и политическую цель — именно уничтожение перегородок между отдельными тюркскими племенами и объединению всех тюрков в один народ и в одну партию. В настоящее время почти все панисламистские газеты и издания печатаются на тюркском языке.

Наконец, немаловажное значение в деле развития

идей панисламизма играют и различные мусульманские благотворительные общества. Так, в конце 1909 г. в Константинополе возникло общество под названием "Бухарского благотворительного общества распространения знаний", поставившее своей задачей "распространение знаний" путем привлечения мусульманской молодежи Туркестана и Бухары в Константинополь. Названное общество, несмотря на категорическое заявление устава его об отсутствии каких-либо политических задач, несомненно преследует таковые и намерено давать своим воспитанникам разностороннее и проникнутое духом панисламизма образование с тем, чтобы по окончании такого каждый ученик считал бы Константинополь и Турцию центром современного ислама и имел бы постоянное к ним тяготение.

В недавнее же время в Пекине открыто "мусульманское благотворительное общество" по образцу таковых же Российских обществ. Цель этого общества — дать мусульманам самосознание и просвещение, а также дать им возможность захвата в свои руки торговли и промышленности.

В Казани политическая программа деятельности прогрессивной настроенной части мусульманства впервые стала намечаться на устраиваемых после обнародования вышеуказанного манифеста 17 октября тайных собраниях и митингах. Руководители этих явно революционных собраний — муллы — высланы ныне из Казанской губернии под гласный надзор полиции. Результатом означенных митингов, на коих указывалось на необходимость выделения татарского населения в особую государственную единицу на автономных началах, явился союз "Ислах" (исправление). В состав этого союза под руководством некоторых мулл вошли преимущественно ученики татарских школ "медресе" — шакирды, мугаллимы и татарские учителя. Задавшись целью улучшить и изменить преподавание в татарских училищах, союз "Ислах" имел в виду, главным образом распространение революционных идей среди мусульман. Вскоре

после возникновения упомянутого союза в Казани образовался новый политический союз "Бреги" (объединение) Задача союза "Бреги" — заключалась в том, чтобы подготовить из шакирдов лиц вполне умелых в деле политической пропаганды и этим создать общественную силу для борьбы с самодержавием и созыва Учредительного собрания. Выработанную программу союза "Бреги", являющуюся отголоской происходившего в 1906 г. нижегородского мусульманского съезда, организаторы предполагали внести на обсуждение имевшего состояться в Казани в мае 1907 г. съезда шакирдов, мугаллимов и учителей татарских школ. Инициатором этого съезда, муллою Галеевым, были открыты в Казани при его "медресе" без разрешения учебного начальства высшие курсы для шакирдов, мугаллимов и татарских учителей, чтобы подготовить последних к более успешному усвоению программы союза "Бреги". Открытые при галеевском "медресе" курсы были вскоре после их возникновения закрыты по распоряжению губернского начальства. Публичные собрания съехавшихся в Казань мусульман допущены не были, а устроенное за городом тайное собрание было обнаружено полицией и рассеяно. Организаторы мусульманского движения были привлечены к переписке по охране, и из них муллы Апакаев, Галеев и сын купца Казаков были высланы из пределов Казанской губернии.

В Уфимской губернии деятельность мугаллимов вообще направлена на развитие среди магометан сознания необходимости введения главных начал государственного строя в религиозном и политическом направлениях.

Наглядным примером этого положения служит то обстоятельство, что 15 февраля 1909 г. жандармским надзором в одном "медресе" было застигнуто на уроке преподавания учителя панисламиста — 8 посторонних лиц, принадлежавших к числу учеников "медресе". В этой губернии, как и в других местностях империи, панисламизм

распадается на две категории: одна состоит из людей, занимающих более видное общественное положение, и придерживающихся программы аналогичной кадетской. В 1904 г. эта фракция образовала общество под названием "Итти-фак" ("Объединение" или "Союз" мусульман) и программу свою выработала на I Всероссийском съезде, происходившем в 1904 или 1905 гг. во время ярмарки в Нижнем Новгороде на одном из волжских пароходов. Программой этой общество пользовалось до 1906 г., когда на II съезде, имевшем место также во время Нижегородской ярмарки, в одной из гостиниц, и в котором принимали участие социал-демократы и социалисты-революционеры, эта программа была дополнена несколькими примечаниями. Вторую категорию панисламистов составляют младо-татары с программой социалистов-революционеров. В Уфимской губернии есть несколько видных представителей этой последней фракции.

В Вятской губернии, в уездах Сарапульском, Елабужском и Малмыжском — во главе всей антирусской и противоправительственной пропаганды среди мусульман стоят муллы — братья Губайдула и Габдалла Бобинские, — преподаватели в Ижбобском высшем татарском училище, в котором подготавливаются на знание мулл-мугаллимы (учителя) и мугаллименки (учительницы).

Часто бывая в Константинополе, Бобинские прошли там школу пропаганды и теперь стали видными деятелями не только в Вятской губернии, но и в соседних, сотрудничая во многих татарских газетах. В 1905 и 1906 гг. Бобинские на мусульманских съездах в Нижнем Новгороде и Мензелинске поднимали вопрос об объединении всех мусульман и прекращении вражды между "шиитами" и "суннитами", а в настоящее время они усиленно ведут преступную пропаганду в школе, открыто допуская пение учениками татарской марсельезы. Названные Бобинские входят в состав какого-то мусульманского союза. Работа ведется

ими крайне осторожно, причем имеются основания предполагать о существовании сношений их с константинопольским комитетом "Единение и прогресс".

В Оренбургской губернии как пропагандист панисламизма, особенно обращает на себя внимание бывший вольнослушатель С.-Петербургского университета Муса Бигеев. С начала 1909 г. Бигеев состоял учителем в одном из "медресе" в самом Оренбурге; за все время своей педагогической деятельности отличался как левый панисламист, за что и был исключен из состава учителей распоряжением местного директора народных училищ. После этого он начал сотрудничать в мусульманской газете "Шура", и как на страницах этой газеты, так и на устраиваемых рефератах и лекциях, постоянно развивает идею панисламистов, чем и приобрел большую популярность среди мусульманского населения этой губернии.

В других губерниях с мусульманским населением: в Симбирской, Саратовской и пр. новое прогрессивное течение у мусульман хотя и мало заметно, но несомненно таковое существует, по удостоверению самих же губернаторов, и все явления прогрессивного характера в жизни магометан находят сочувствие молодежи.

Как за последнее время сильно развилась пропаганда панисламизма в мусульманских центрах Российской империи, наглядно видно из следующих, полученных совершенно секретным путем, сведений; один турецкий эмиссар, недавно основавшийся в Казани в качестве учителя, говоря о своей задаче и о возможности быстрого ее разрешения, выразился так: "Гяуры и не мечтают о том, что готовят им обновленные мусульманские государства. После того как нам и персам удалось освободиться от тяготеющего над нами абсолютизма, наступило время подумать об объединении в одно политическое целое Турции и Персии. После же осуществления этого святого проекта — осталь-

ные мусульманские государства безусловно пожелают добровольно войти в состав новой, великой мусульманской империи. Вот когда мы вступим в борьбу с христианскими государствами, в особенности с проклятой Россией и отомстим ей за все поражения и за все унижения".

Что это не увлечение одного только турецкого эмиссара и не плод его разгоряченной фантазии, доказывается полученным также секретным путем письмом секретаря турецкого султана, — почетного флигель-адъютанта, полковника Исмаил Хакки, адресованным в Россию, в Туркестан, в Старый Маргелан, на имя Абдура Абдурахмана-Оглы, в котором Хакки пишет: "Надеюсь, что мусульманская община здравствует. Я сообщил Е.В. нашему отцу султану о том отменном приеме, какой оказали мне ваш город и повсюду в Туркестане наши единоверцы в течение трех месяцев, проведенных мной в ваших краях. Халиф остался очень доволен, видя, что его верные тверды в своей вере против злобы со стороны неверных. Мужайтесь, товарищи, время свободы для мусульман настало. Уже в Индостане, Африке, Афганистане, Кавказе и во всем свете истинный панисламизм пробудился и готов восстать против своего правительства гяуров".

"Милостию бога и молитвами нашего пророка великий аллах спасет верных магометан от тирании гяуров и мы развернем знамя пророка, знамя справедливости и истины, под которое каждый верный мусульманин обязан притти как и всякий, кто желает прийти в рай вечности".

"Продолжайте под большим секретом ваши сношения с мусульманскими странами, как я указал вам и комитетам каждого города, и продолжайте в мечетях, медресе, подворьях, у хаджей и именитых лиц ваши совещания, так, чтобы гяуры ничего не понимали..."

"Халиф султан молит об освобождении своих верных сородичей".

"Дайте прочесть письмо вашему доверенному, если

его нет, поищите вашего верного человека и наградите его: храните все это хорошо, мой дорогой единоведец”.

В прокламации Персидского комитета “Единение и прогресс” помещено следующее объявление: “Во имя мучеников из-за родины в центральном Кавказе. Братья, земляки, время помощи... просят всех, мужественных и преданных молодых людей стремиться к ниспровержению и уничтожению корня настоящего, проклятого и презренного деспотизма, и, всяв на себя молодую и горячую инициативу, отыскать на Кавказе издающую настоящее обновление святую партию “Магомедие”, физически и духовно соединиться с нею и уничтожить деспотов и деспотизм. Этим они окажут великую заслугу человечеству и исламу и послужат причиной воскресенья нации”.

“Да здравствует единение и прогресс — защитник родины. Пусть пропадут деспоты и разрушители родины”.

В другой прокламации, распространяемой среди мусульман ташкентским депутатом панисламистом Карием, помещено такое воззвание: “О, смиренные мусульмане, да будет вам известно, что неверные нас все более и более притесняют, отчего как религия, так и материальное положение гибнут. Настало время мусульманам поднять оружие”.

“Чтобы вести войну, нужно обеспечить себя оружием. — последнего у нас нет. Почему вас, мусульман, посылая настоящую прокламацию, прошу постараться, по силе возможности запастись оружием и старайтесь иметь револьверы, кинжалы, в особенности винтовки русских солдат”.

“Настанет время, когда Россию настигнет бедствие, тогда мы, пользуясь случаем, одновременно сделаем общее нападение на проклятую Русь и божьей милостью отберем Туркестан. Царь будет из нашего народа”. (Перевод с турецкого наречия).

Таким образом, пропаганда панисламизма усиленно ведется всюду. Младотурецкие эмиссары, с одной сторо-

ны, в мире суннитском, и младоперсидские с другой — в мире шиитском, со всем жаром своего религиозно-политического фанатизма стараются привить мусульманам обновленческое движение исламизма. Новое турецкое правительство упорно работает в этом направлении среди русских мусульман, и как вернейшее средство к достижению намеченной цели — считает союз с Персией.

Небольшие младотурецкие комитеты раскинуты по всему Закавказью, Кавказу и Поволжью. В некоторых местах Кавказа, например, в Дагестане, стали появляться проповедники из Турции, которые под видом певцов и сказчиков разъезжают по аулам в горах и проповедуют идеи панисламизма, указывая на падение религии среди русских мусульман, на нарушение ими корана и шариа, и объясняя это пребывание мусульман в подданстве русского государства, враждебно относясь к ним в лице своих правителей. В Кабарде, Чечне, Осетии и Дагестане своих эмиссаров, и хотя пока особым успехом не пользуются, но нельзя поручиться за то, что при первой возможности и при малейшем поводе не произойдет среди мусульман на почве панисламизма нежелательного движения — чисто политического характера, тем более, что пропаганде никто не препятствует, ибо местная администрация в горах, в большей своей части, состоит из мусульман же, относящихся почти индифферентно к интересам правительства и с большим уважением к приезжим проповедникам как к лицам мусульманского духовенства, учению коих она сочувствует.

Кавказ как местность более других в России населенная магометанами и приближенная к мусульманским же государствам Турции и Персии, естественно отзывчивее других во всяком движении, направленном к соединению магометан в одно общее государство под знаменем своего пророка. Все симпатии мусульман Северного Кавказа и Закавказья на стороне Турции и Персии как государств единовременных, с которым они мечтают соединиться при пер-

вом удобном случае. Так, в 1907-1908 г. во время революционного движения в Персии, когда распространился в народе слух о предстоящей будто бы войне России с Турцией, среди кавказского мусульманского населения началось сильное движение в сторону объединения с турками. Многие из туземцев, в особенности горцы, открыто заявили не только простым русским обывателям, но и чинам администрации, что они в случае войны перейдут на сторону Турции и выгонят русских с Кавказа. Невежественное горское мусульманское население в крае, скорее эксплуатируемое, низшей администрацией, чем управляемое и опекаемое, предоставлено самому себе и слушает только своих хаджиев, кадиев и муфтиев, пропагандирующих среди них панисламизм. Фанатики в религиозном отношении, — они всецело находятся в руках этих муфтий и кадий. Вся жизнь, обычаи, нравы, суд, одним словом все основано на религиозном воззрении.

Попутно с этими проповедниками панисламизма среди горцев укрываются турецкие эmissары, число которых и деятельность известны местной администрации.

Все образование кавказских магометан сводится к изучению корана в аулах и при мечетях. Хотя и имеются там народные правительственные школы, но вследствие нерациональной постановки дела и незнания учителями местных наречий и учащимися — русского языка, школы эти почти не имеют значения. Наконец, в 1907 г. в Дагестане, возникло "Просветительное мусульманское общество", и оно, под мирным флагом просвещения тесной массы мусульман, преследует главным образом объединение всех магометанских племен Дагестанской области.

Наконец, весьма серьезное развитие идей панисламизма наблюдается в Туркестане и Бухаре, где пропаганда панисламизма находит отклик в верованиях мусульманского населения, естественно тяготеющего в сторону му-

сульманских же государств. Пропаганда идет главным образом из Константинополя и Афганистана.

Турецкие эmissары Константинопольского просветительного общества, являющегося отделом известной политической партии "Единение и прогресс", посещая Русский и Китайский Туркестан, а также и Бухару, имеют совершенно определенную задачу — проповедывать идеи панисламизма и воссоединение всех мусульман под знаменем обновленной Турции. Главными руководителями в деле пропаганды являются пребывающие ныне в Старой Бухаре эmissары-турки Муфта-Эфенди и Махмуд-Эфенди, а заведующим сбором пожертвований при проповедях панисламизма — бухарец Бурханеддин сын Бадреддина.

В целях того же развития пропаганды панисламизма в Бухаре и Хиве, в последнее время из Афганистана прибыли в Бухару, тайно перейдя русскую границу, несколько сот молодых афганцев, результатом чего явилось сильное развитие пропаганды в Хиве.

Как далеко зашли мечты мусульман в области стремления к объединению всего мусульманского мира, можно судить по следующему случаю, имевшему, по словам нештатного вице-консула в г. Бруссе, место среди кавказских магометан во время последнего брожения в Персии и Турции: мусульмане-дагестанцы в 1907-1908 г. выбрали себе на случай возникновения движения среди кавказских магометан вождя в лице Натчмутина Магмеда-Оглы, которого предназначили, в случае удачного окончания этого движения, в правители Дагестана. По имеющимся секретным сведениям, Натчмутин на средства, которыми располагал для агитации, купил в Турции 1.500 ружей, которые и были доставлены контрабандным путем на Кавказ и розданы дагестанцам. Помимо того он имел постоянные письменные сношения с проживающим в Константинополе членом Совета турецкого министерства народного просвещения, который через своих агентов вел усиленную агитацию

среди кавказских мусульман в сторону объединения с турками, обещая турецкому правительству поднять мусульман всего Кавказа, в случае войны России с Турцией или осложнений на азиатской границе.

В заключение необходимо упомянуть об одной статье, напечатанной в журнале "Мусульманин", издающемся в Париже, под заглавием "Настоящее и будущее панисламизма", автор которой, будучи противником этого движения, и называя его чудовищно фантастической и в то же время заветной мечтой всякого правоверного мусульманина-фанатика, которого еще не коснулась волна цивилизации, ярко обрисовывает картину всемирной пропаганды панисламизма.

Причинами, порождающими в мусульманине идею создания всемирного мусульманского государства под единым скипетром священного халифа, — являются, по его мнению, с одной стороны, память о прежнем господстве мусульман над человечеством, потеря этой власти и зависимость положение современных панисламистов, а с другой стороны — сам коран призывает правоверных к священной войне с гяурами, обещая за то райские сады в будущей жизни. Сумма этих побуждений и дает неразвитому мусульманину идею возрождения ислама.

Принимая же во внимание, говорит автор, что религия для мусульманина все, и что ради нее он готов на всякие предприятия, понятным становится то воодушевление в муллах старого порядка, а их почти 95%, с которым они упорно ведут пропаганду панисламизма; главной ареной этой пропаганды являются, по его словам, — высшие магометанские школы Бухары и Турции, очаги панисламизма и ненависти к европейской культуре, воспитанники которых, будучи избраны на местах своего жительства муллами, на всю жизнь остаются яркими поклонниками своих идей. Во время абсолютизма в Турции, говорит он, целые

десятки дервишей-пропагандистов, специально командированных турецким султаном для пропаганды объединения среди мусульман России, ежедневно проповедают в мечетях идеи о захвате мусульманами всего человечества и о будущем торжестве ислама. Пропаганда тогда велась не только устно, но и посредством прокламаций, издаваемых в Турции и Индии, с горячим призывом к единению.

В настоящее время происходит почти то же самое, говорит он, хотя панисламизм и ослабляется несколько развитием русской культуры в темной среде мусульман и возникшим в последнее время зачатком свободомыслия в религиозных воззрениях, но духовенство всевозможными мерами борется с этими новшествами и яростно клеймит всякое новое сочинение, направленное против панисламизма.

"Рука об руку, медленно, но спокойным шагом, — пишет он, — идет мусульманское духовенство все вперед и вперед, ежедневно продолжая пропаганду о будущем величии мусульманского мира. Движение это становится еще более грозным потому, что оно на вид незаметно, никто не может сказать, что делается, так как ни один правоверный не согласится выдать эту тайну".

Идеи панисламизма, по мнению автора этой статьи, может разрушить только культурное развитие мусульман.

"Чем ниже будет падать авторитет мусульманского духовенства, чем больше будет распространяться русская цивилизация среди невежественных мусульман, тем скорее, — говорит он, — разрушится идея панисламизма".

"Лучшая часть мусульманской интеллигенции, — говорит он в заключение своей статьи, — будет стремиться к искоренению миража пресловутого панисламизма, чтобы возродить мусульман на почве любви и прогресса и приобщить их к братьям европейцам, для мирной жизни".

Из всего вышеизложенного видно, что панисламизм, как мусульманское движение направлено прежде всего против существующего государственного строя в империи.

Вследствие этого департаментом полиции 18 декабря 1910 г. за № 119645 издан циркуляр начальникам районных и охранных отделений и губернских жандармских управлений, в коем обращая внимание розыскных органов на опасное мусульманское движение, предлагается им:

1) Принять меры к немедленному приобретению соответствующей секретной агентуры для освещения преступной деятельности панисламистов и их революционных организаций в целях своевременного пресечения таковой;

2) неослабно следить за настроением мусульманского населения, обратив при этом особое внимание на деятельность как педагогического персонала мусульманских школ, так и магометанских духовных лиц, по своему положению особенно близко соприкасающихся с мусульманским населением, — о чем периодически доносить, и накопец,

3) следить за деятельностью панисламистских издательств, а также и за панисламистской литературой во всех ее видах, своевременно предоставляя в департамент наиболее заслуживающие внимания статьи.

„ „ января 1911 г.

СПРАВКА.

В последнее время идеи панисламизма начали получать сильное распространение среди мусульманского населения империи, благодаря главным образом пропаганде этих идей среди подрастающего поколения мусульман через посредство татарских школ и семинарий, находящихся в полной зависимости и власти мулл, фанатических проповедников идей панисламизма.

В районе Сарапульского, Малмыжского и Елабужского уездов Вятской губернии роль в распространении идей панисламизма играли муллы и заведывавшие Ишбобин-

ской татарской семинарией братья Губайдулла и Абдулла Бобинские, в каковой обучались на звание мулл, учителей и учительниц молодые люди не только из Прикамского и Приволжского края, но и из Сибири и Теркестана.

Муллу Губайдулла Бобинский с 1891 по 1895 год обучался в Константинополе, после чего, вернувшись в Россию, ввел в 1903 г. в Ижбобинской семинарии новый метод учения (так называемый "Эсуле-Жадит"), заключающийся в преподавании, помимо общеобразовательных предметов по турецким учебникам, — турецких языка и литературы, а также в ознакомлении воспитанников с газетами и журналами константинопольского издания. Все образование и воспитание мусульманской молодежи в этой семинарии было пропитано турецким духом, а с 1905 г. Бобинские почти открыто начали вести в своей семинарии антирусскую и антиправительственную пропаганду в духе идей панисламизма.

В этом направлении Бобинским оказывали содействие ими же избранные учителя семинарии, из коих известны своим вредным направлением: Мурза Муновир Алиев, Абдулахан Саматов, Ахмет Шариф Абдуссатаров, брат его Абдык Абдуссатаров (выбывший недавно в Казань), Замадин Балитов (также выбывший недавно в Казань), Мирсаяд Алиев, Мухатем Фатых Файзулин и Назид Тухтомышев. Кроме названных учителей в Ижбобинской семинарии были и нелегальные учителя из Турции. Так — в 1910 г. в течение нескольких месяцев преподавал турецкий язык и историю ислама — турецкий подданный Файзулин Магомет, который официально числился приказчиком купца Ахмедьянова и жил в Ижбобье, как впоследствии выяснилось по подложным документам; когда же нелегальность его стала обнаруживаться, он незаметно скрылся из Вятской губернии.

Братья муллы Бобинские постоянно поддерживали сношение со своими единомышленниками в Турции и с

младо-турецким комитетом, а также не прерывали сношений и с бывшими питомцами Ижбобинской семинарии.

Как Бобинские, так и названные выше учителя вели антирусскую и антиправительственную пропаганду и распространяли идеи панисламизма среди местного населения и учеников путем религиозных бесед, а также — при помощи газет и журналов константинопольского издания.

Воспитанники Ижбобинской семинарии были настолько распропагандированы, что открыто пели на улицах Ижбобья татарские и турецкие песни преступного содержания, в коих оскорбляли священную особу государя императора и восхваляли Турцию и турецкого султана, а висевший в семинарии портрет государя императора обезобразили, выколов на нем глаза и вырвав рот. Всякая попытка благонадежной части населения к протестам по поводу подобных безобразий — встречала сильный отпор со стороны Бобинских и учеников, объявлявших бойкот протестантам, и грозивших даже насилиями.

Кроме упомянутых выше лиц известны своим вредным антиправительственным направлением муллы и учителя проживавшие в названных трех уездах Вятской губернии и входившие в образовавшиеся в этих уездах группы панисламизма, имевшие постоянные сношения в Бобинскими. Так, в состав этих групп входили между прочим: в Сарапульском уезде Агрызский учитель Куттас Хабибрахманов и Ижбобинский мулла и учитель Харис Ахмет Сайгашев, в Елабужском уезде — мулла и учитель Ковимитин Бигашев, муллы д. Кадролы Галатин Заитов и Муллинизид Губайдуллин, мулла д. Старые Козыляры Даут Габитов, мулла д. Мурт Хабибрахман Масутгов, мулла д. Камаева Якуб Халиулин и мулла д. Кудашево Ахузян Айларов и в Малмыжском уезде муллы д. Старый Зиатин Миняев и Мухомедзиан Бахтияров, мулла д. Мимигер Ахмет Герей Зарифов, Мансуров и мулла д. Тюнтер Мухамед-Язид Шамсутдинов.

В ночь на 30 января 1911 г., в целях прекращения дальнейшего развития преступной деятельности панисламистских групп в названных уездах, была произведена ликвидация, причем были подвергнуты обыску и заключены под стражу, между прочим, следующие лица: Ижбобинские муллы братья Губайдулла и Абдулла Бобинские, учителя Ижбобинской татарской семинарии — Мурзамуновир Алиев, Абдулхан Саматов, Ахмет Шариф Шарипович Абдулсатаров, Мухамет Фатах Файзуллин, Назиб Тухтомышев, Фахруль Ислам Рашидов, классный надзиратель Мирсаид Алиев, учитель и мулла в Ижбойки Харис Ахмет Сайменов, Агрызский учитель Куттас Хабирахманов, мулла д. Мордва Елабужского уезда Хавимутин Бигашев, мулла д. Кадролы Елабужского уезда Галетин Завитов и мулла д. Старые Козыляры Елабужского уезда Даут Габитов.

Произведенное по этому поводу дознание 11 марта было по распоряжению прокурора казанской судебной палаты обращено к производству предварительного следствия, которое возложено на судебного следователя по особо важным делам округа названной судебной палаты Шулинского.

По ходу предварительного следствия представилось возможным привлечь в качестве обвиняемого по 129 ст. Угол. улож. пока лишь двух главных руководителей панисламизма братьев Губайдулла и Абдулла Бобинских, кои и заключены под стражу по постановлению следственных властей. Что касается остальных лиц, арестованных по сему делу, то вопрос о привлечении их к следствию должен был разрешиться по пересмотре обширного письменного материала, отобранного при обыске.

Признавая печать одним из могущественных факторов распространения своих идей, панисламисты особенное внимание обратили на развитие деятельности мусульманской повременной печати и на учреждение специальных книгоиздательств, при помощи коих панисламистская ли-

тература проникает в самые глухие и удаленные от культурных центров местности с мусульманским населением.

Распространение идей панисламизма значительно облегчается благодаря тому обстоятельству, что мусульманская печать находится под слабым административным надзором вследствие отсутствия на местах владеющих татарским и турецким языками чиновников, а также вследствие того, что среди цензоров много скрытых панисламистов, умышленно пропускающих через цензурные комитеты издания преступного содержания.

С возникновением специальной панисламистской печати явилось стремление создать общий для всех мусульман тюркский язык, который, будучи понятным как туркам, так и татарам, может иметь и политическую цель — именно: уничтожение перегородок между отдельными турецкими племенами и объединение всех тюрок в один народ и в одну нацию.

В настоящее время почти все панисламистские газеты и издания печатаются на тюркском языке.

Изложенное приводит к заключению о необходимости упорядочения дела надзора за мусульманской печатью путем учреждения на местах вполне благонадежных цензоров, в совершенстве владеющих турецким, татарским и тюркским языками, дабы лица эти своевременно могли обнаруживать появление статей и изданий преступного содержания.

ФЕЙЗУЛЛА ХОДЖАЕВ

"ДЖАДИДЫ"*

Начало XX века ознаменовано ярким национально-революционным движением, охватившим страны мусульманского Востока.

Давно одряхлевший и, казалось, безнадежно заснувший мусульманский Восток зашевелился. В нем нашлись живые силы, резко запротестовавшие против прогнивших форм восточной государственности, бесправия и деспотизма, с одной стороны, и против европейских империалистов, рассматривавших Восток, как свою колонию, с другой. Восток был, несомненно, разбужен русской революцией 1905 года, которая не могла пройти бесследно и определила характер и пути революционного движения на Востоке.

Персидская и турецкая революции явились конкретным воплощением новых, охвативших Восток, движений и показателями того влияния, которое имела революция 1905 года в сопредельных с Россией странах Востока. Перестроить свою деспотическую, феодально-средневековую государственность на европейский лад, вырвать народные массы из цепких лап духовенства и вовлечь их в общий круг европейской культуры, заменить религиозно-схоластические, практически-бесплодные формы знания, господствовавшие у мусульманских народов, положительными знаниями европейской науки, с их практицизмом, свободой мнений и техницизмом, — одним словом, бросить мусульманские народы с их особого архаического пути на

* Очерки Революционного Движения в Средней Азии, Москва, Издание Научной Ассоциации Востоковедения при ЦИК СССР, 1926, стр. 7-12.

общий путь передовых народов мира, а также усилить, укрепить рост национального самосознания, подчеркивая свое мусульманство лозунгом сплочения всех мусульман через панисламизм, — таковы были самые смелые требования наиболее передовых мусульманских прогрессистов.

Именно эти моменты предопределили лозунги прошедших революций и их характер, именно они получили свое организационное оформление наиболее ярко в младотурецкой партии. Это — своеобразное революционное "западничество", вера в неизбежность, в целесообразность и правильность европейского пути развития, желание путем овладения европейской наукой и техникой добиться национального раскрепощения Востока.

Носителями и выразителями этого широкого реформаторского и освободительного движения, глубоко всколыхнувшего Ближний Восток, явились буржуазия и буржуазная интеллигенция, которые опирались на незначительные слои крестьянства и городской бедноты.

Борьба за буржуазно-демократическое переустройство общества, за европейский путь развития, — так можно кратко формулировать задачу мусульманских прогрессистов тех лет.

Эти новые освободительные и революционные идеи проникли и к нам, в Среднюю Азию, в Бухару. Они явились отзвуком революции 1905 года в Азии и еще более усилились после вызванных ею же турецкой и персидской революций. Младотурки, посягнувшие на особу султана и введшие, после падения Абдул-Гамида, конституционные режим, служили для революционеров Средней Азии наглядным примером и образцом того, как надо строить свою организацию, как бороться с эмиратом, как идти по пути национального освобождения от тяжкого ига царизма.

Однако, турецкое влияние было отравлено ядом панисламизма.

Значительно важнее, совершенно исключительным по силе было в Средней Азии влияние русской революции 1905 года, этого подлинно массового движения. Революция 1905 года впервые толкнула прогрессивные элементы на сопротивление существующему строю; она расшатывала еще сильную в то время на Востоке веру в могущество "белого царя", в непоколебимость русского царизма, она смутно будоражила массы, обещая им землю, волю и национальное освобождение.

К этому времени возникло и распространилось по Средней Азии то широкое национально-прогрессивное движение, которое известно под именем джадидизма.

Джадидское движение охватывало, главным образом, центры Средней Азии: Бухару, Самарканд, Фергану и Ташкент.

Здесь мы остановимся подробнее на джадидском движении в Бухаре.

Политические и общественные идеалы бухарских джадидов ничем не отличались от идеалов мусульманских прогрессистов зарубежных стран и идеалов мусульман России.

Бухарские джадида требовали, прежде всего, европейской системы образования, отмены старых схоластических методов обучения, распространения положительных знаний, ослабления, если не отмены, цензуры. Их программой-максимум в области идеологии являлись пресловутые свободы: слова, печати, собраний.

В области экономики они требовали снижения, а главное упорядочения и точной фиксации налогов, изгнания из налоговой практики и политики произвола, а также отделения государственной казны от частного хозяйства эмира, что не принадлежало к числу эмирских добродетелей.

Именно здесь, в области перечисленных экономических требований, у них могла бы образоваться подлинная,

живая связь с массами, так как налоговые вопросы кровно затрагивали массы, вопросы же свобод или введения правовой конституционной государственности основной толще бухарского населения были далеки и мало понятны.

Сознательное к ним отношение предполагает хотя бы элементарную образованность, в первую голову, простую грамотность, чего не было у широких масс бухарского населения. Но эта связь с основной массой, с дехканством, так и не установилась в первые годы джадидского движения, вплоть до нашей революции.

Причин к тому было много. Основной — являлась безграмотность, забитость и фанатичная религиозность дехканских масс, крепко прибранных к рукам весьма влиятельным и многочисленным духовенством.

Джадиды находили отклик преимущественно в городе. Они были партией города. Лозунги буржуазно-демократического строя и европеизации были не нужны и даже враждебны дехканству, жившему еще в значительной степени в условиях натурального хозяйства и видевшему в европейском капитализме, проникавшем в Бухару через русских капиталистов и их местных посредников-контрагентов, не союзника, а врага.

Все эти новые веяния, новые идеи проникали в Бухару, главным образом, не непосредственно из породивших их зарубежных стран (хотя и такой путь был), а через более европеизированных мусульман России, особенно татар. Большую роль в их распространении сыграли казанские, оренбургские и крымские газеты: "Вакт", "Тарджи-ман" и др.

Вместе с русскими фабрикатами, подтачивавшими устои средневекового натурального хозяйства, вливались в Бухару, несмотря на все рогатки эмирата, и новые прогрессивные идеи, пробивая все большую и большую брешь в той окостенелой системе традиций, фанатизма и произвола, которая называлась бухарской государственностью.

Вначале, в предвоенные годы (до 1914 года), бухарским джадидам приходилось работать очень осторожно. Работа сводилась к организаторской и пропагандистской деятельности, культурничеству в широком смысле слова. Для ведения настоящей революционной политики не были подготовлены ни обстановка, ни сама джадидская организация.

Положение бухарских джадидов и обстановка, в которой приходилось действовать, были много тяжелее, чем у других мусульманских прогрессистов.

Бухара того времени, при сопоставлении ее даже с оставшей политической и хозяйственно от Запада на десятилетия царской Россией, представляла собой странный и уродливый анахронизм. В ней, благодаря ее географическому положению, в самом центре мировых путей древности, но вдали от столбовых дорог современной цивилизации, почти в полной неприкосновенности сохранилось красочное, но невыносимо тяжкое и удушливое для современных людей средневековое.

Безграничная власть эмира, могущего по первому своему капризу схватить любого из подданных, подвергнуть любым наказаниям вплоть до смерти, конфисковать его имущество или взять для своего гарема дорогую тому женщину, произвол и нескончаемые поборы жадного чиновничества, поощряемого к беззаконию всей системой управления, тяжкий духовный гнет фанатичного духовенства и новые многочисленные поборы на содержание бесчисленных слуг божиих, — все это создавало в Бухаре кошмарную обстановку, исключавшую всякую возможность прогресса, всякую возможность настоящего здорового расцвета, особенно необходимого торговым кругам, капитализму.

То, что Бухара была центром старой арабско-персидской культуры, духовным светочем Средней Азии, хранилища ислама, только затрудняло роль в ней революционной партии, хотя и делала революцию или хотя бы ре-

форму в Бухаре особенно соблазнительными. Джадидам в их работе приходилось преодолевать не только косность темной и забитой массы и ускользать от жестокого и подзёрительного эмирата, — у них был еще более опасный, великолепно-организованный враг — духовенство, муллы, которые старались очернить джадидов в глазах массы, называя их изменниками своему народу и святой религии Магомета. Крепких же, надежных союзников у джадидов почти не было. Отсюда неуверенность и осторожность их первоначальной тактики.

Джадиды, конечно, выражали интересы торгового капитала. Это ясно как из характера их требований, так и по аналогии с младо-турецкой партией.

Архаический строй Бухары стоял, именно, на пути торгового капитала, мешая ему безболезненно развиваться. Именно торговому капиталу для его дальнейшего развития, как воздух, были нужны правовые гарантии и европейская структура образования. Однако, было бы большой, хотя и часто встречающейся ошибкой, думать, что джадидская организация состояла из представителей бухарского купечества. *Джадидизм, выражая интересы торгового капитала, непосредственно строился не им, а разнородной интеллигенцией, конечно, при участии и поддержке отдельных представителей крупного капитала. Как правило, однако, бухарское купечество не было революционным.*

Итак, мы установили состав и цели джадидской организации.

Посмотрим теперь, где, в каких классах и группах могла она искать союзников. Короче, — как складывались взаимоотношения общественных группировок в Бухаре применительно к джадидской партии.

Высшее духовенство и крупные светские сановники эмирата, скопившие взяточничеством и поборами в своих руках большие средства и пускавшие их в оборот под рос-

товщических проценты, наши бухарские ростовщики — финансисты, финансирующие среднее купечество, были, конечно, за существующий строй. Эта золоченая верхушка эмирской Бухары представляла собой надежнейший оплот эмирата и всяческого мракобесия. К ней же примыкало и духовенство в целом, рядовые огромной в Бухаре армии ислама, управлявшейся на началах строгой подчиненности и дисциплины.

В купечестве были разнообразные элементы и сочувствующие джадидизму, даже его лидеры, и враги. Все зависело от индивидуальной склонности и связей.

Зато нерушимой стеной против джадидизма стояли сельские кулаки и полупомещики, каких особенно много в Восточной Бухаре. Земли, пожалованные им эмиром, так называемые "ганхо и амляка", эти своеобразные восточные бенефиции, сделали из них верный оплот эмирата. После революции их сопротивление было особенно упорно.

Основная масса мелких товаро-производителей, дехканство, на плечи которого падали главные тяготы эмирского режима, могла бы при известных условиях быть основной силой революции, но на деле этого не было. Дехканство было слишком темно и забито, слишком явно находилось под влиянием духовных лиц, чтобы поддерживать какую бы то ни было прогрессивную организацию.

Да и требования джадидов не содержали в себе вполне доступных, социально-близких дехканству положений. "Западничество" же джадидов только отпугивало дехкан, привыкших к западным колонизаторам и видевших во всем иноземного врага. *Дехканство было нейтрально и пассивно.*

Фабрично-заводского пролетариата, этой основной силы и застрельщика даже буржуазной революции, как известно, в Бухаре не было.

Полупролетарские элементы, вроде водоносов, извозчиков, а также ремесленники, могли бы быть вовлечены в

революционную работу, но с большим трудом. Индивидуалистическая природа их труда, их разобщенность и темнота затрудняли их революционизирование. Все же оно было вполне возможно. К сожалению, сама джадидская партия обращала на работу среди них слишком мало внимания.

Как видно из сказанного, *социальная база джадидизма была очень узка. Часть купечества, разночинная интеллигенция и отчасти полупролетарские элементы. Вот и все. Против джадидизма стали – государственная власть, полиция, армия, весьма многочисленное и великоленно-организованное духовенство, другая часть купечества и сельские кулаки, при очевидном нейтралитете широких слоев дехканства.*

Именно этим невыгодным для джадидизма соотношением классовых сил объясняется слабость его успехов, медленность его работы, тактика мелких улучшений и голого культурничества, которую проводили джаиды. Отчасти ослабляла революционную работу и организационная слабость джадидской партии, что особенно бросается в глаза теперь, после опыта проведенной революции.

Подготовка революции в Бухаре все эти годы (от 1905 до 1917 г.) велась, но велась медленно, кропотливо, с большими перебоями. Вероятно, она затянулась бы на десятки лет, т.е. еще десятки лет Бухара не увидела бы даже и буржуазной младо-бухарской конституции, если бы не помощь извне, из революционной России, сразу сломавшая прогнившую плотину эмирата и открывшая Бухаре совершенно новые пути, приведшие ее через Бухарскую революцию 1920 г., через Бухарскую Советскую Республику, к социалистическому пути развития, к образованию через размежевание Узбекской Советской Социалистической Республики, к вхождению Бухары в великий Союз Советских Социалистических Республик.

Но все это выходит за пределы нашей темы, не относится к джадидизму, как к таковому: период подготовки,

неразрывно связанный с джадидизмом, кончился до 1917 г. с момента организации младо-бухарской партии.

Он не пропал даром.

Именно джадидизму мы обязаны тем, что в Средней Азии воспитались кадры, могущие возглавить национально-революционное движение и возглавившие его уже тогда, когда наше революционное движение влилось в великий поток Октябрьской революции, пошло под коммунистическим знаменем.

SELECTED BIBLIOGRAPHY

Arsharuni, A., and Gabidullin, *Ocherki Panislamizma i Panturkizma v Rossii* (Studies of Pan-Islamism and Pan-Turkism in Russia), Moscow, 1931.

Battal-Taymas, Abdullah, *Kazan Türkleri: Tarihi ve siyasi görüşler*, (Kazan Turks – An historical and political overlook), Istanbul, 1341 (1925), Turkish in Arabic script.

Bennigsen, A. and Lemerrier-Quelquejey, Ch., *Islam in the Soviet Union* London/New York, 1967.

1906 sene, 12-16 Augustda ijtima etmiş Rusiye Müsülmanlarynyng nedvesi (Congress of the Muslims of Russia, August 16-21, 1906), Kazan, 1906, A verbatim account of the Third Muslim Congress, Tatar in Arabic script.

Bigi, Musa Jarullah, *Eslahat Esaslary* (Basis of Reform), Petrograd, 1917, Tatar in Arabic script.

Faseev, K. F., *Iz istorii tatarskoi perevodnoi obshchestvennoi mysli – vtoraiia polovina XIX – nachalo XX veka* (From the History of Tatar Progressive Social Thought – Second Half of the 19th to Beginning of the 20th Centuries), Kazan', 1955.

Gainullin, M., and Vazieva, Z., *Tatar Edebiyaty XX jöz* (Tatar Literature of the 20th century), Kazan', 1954, 2 vols, Tatar in Cyrillic script.

Ibragimov, Galimjan, *Tatary v revoliutsii 1905 goda* (Tatars in the Revolution of 1905), Moscow, 1925.

Klimovich, Lukian, *Islam v Tsarskoi Rossii* (Islam in Tsarist Russia), Moscow, 1936.

Mende, Gerhard von, *Der Nationale Kampf der Russland Tuerken*, Berlin, 1936.

Pipes, Richard, *The Formation of the Soviet Union*, Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2nd ed., 1964.

Saadi, Abdurrahman, *Tatar Edebiyaty Tarihi*, (History of the Tatar Literature), Kazan', 1926, Tatar in Arabic script.

Validov, Jemaleddin, *Ocherki obrazovannosti i literatury Tatar do revoliutsii 1917 goda* (Studies in the Education and Literature of the Tatars before the Revolution of 1917), Moscow, 1923.

Zenkovsky, S. A., *Panturkism and Islam in Russia, 1905-1920* Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 1960.

СОДЕРЖАНИЕ

The political life of Russian Muslims before the February Revolution	5
I. Первый Всероссийский съезд мусульман. Резолюция 15 августа 1905 года	14
II. Второй Всероссийский съезд мусульман. Резолюция	16
III. Проект устава Общества "Мусульманская партия"	18
IV. Устав Всероссийского Мусульманского Союза	26
V. Третий Всероссийский мусульманский съезд. Постановления и резолюции	30 49
VI. Мусульманская парламентская фракция	49
VII. Программа Мусульманской парламентской фракции в Государственной Думе	67 85
VIII. Две справки по панисламизму	109
IX. Фейзулла Ходжаев. "Джадиды"	118
Selected Bibliography	118